

Шеннон Дрейк Очарованная

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2967985
Очарованная: Центрполиграф; М.; 2011
ISBN 978-5-227-02974-4

Аннотация

Элли Грейсон мечтала написать увлекательный роман с детективным сюжетом и умопомрачительной любовью. Но после того, как ее карету остановил очаровательный разбойник, сама оказалась героиней своих литературных грез. Между молодыми людьми сразу возникает чувство глубокой симпатии. Но Элли – нареченная невеста некоего молодого лорда Ферроу, с которым не намерена связывать себя узами брака, будучи покоренной другим...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Шеннон Дрейк

Очарованная

*Это написано для Линды Хейвуд, Алисы Дин, Полы Майо – и для
утреннего кофе на «Карнивал-Прайд»!*

Пролог

Боже, не храни королеву!

Все-таки перо сильнее, чем меч. Жиль Брендон чувствовал именно это, хотя его пальцы не водили пером, а стучали по клавишам пишущей машинки.

Работая в блаженной тишине, он ощущал свою силу. И, слава богу, работа уже подходила к концу.

Видит бог, он сделал ее хорошо.

Жиль отстучал на машинке последнюю строчку своей статьи и улыбнулся, гордясь собой. «Кто-нибудь сказал бы, что я ухмыляюсь, – весело подумал он. – Но это, наверное, лучшая и самая волнующая вещь из всех, которые я написал».

Он положил напечатанный лист на стол, откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и замер на мгновение, любуясь делом своих рук и наслаждаясь этой минутой тишины и своими талантами. Его дом был одним из немногих в Лондоне, стоявших в стороне от оживленных улиц, а потому писателю не мешал шум, который создавали простые горожане, спешившие по своим делам, и стук лошадиных копыт, сопровождавший движение повозок. И, слава богу, ему не досаждали и рев, и отвратительные гудки автомобилей. Шторы из тяжелой плотной парчи, закрывавшие окна, служили преградой для шума. До его слуха не долетал ни один звук с улицы.

Жиль изящным жестом отвел в сторону руку и сказал вслух:

– Да, перо действительно убивает вернее, чем меч.

Конечно, никто не ответил на его слова. Свою жену – да благословит Бог ее и то состояние, которое она принесла ему в приданое, а также робость, которую вызывает у нее его гениальный дар, – он отправил к ее сестре. Такой талант, как у него, требует полного сосредоточения. Тощую старуху экономку он тоже отпустил на этот вечер. Сейчас он был в своей стихии – совершенно один.

Писатель засмеялся и снова заговорил вслух:

– Я один со своими любимыми товарищами – чистым разумом, хитростью и самим собой.

Он почтительно взял со стола отпечатанный лист своего блестящего творения.

– Это взбудоражит толпу! – воскликнул он и фыркнул от смеха.

Он был не вполне уверен, что сам хотел бы находиться среди этих взбудораженных людей. Но ему было приятно осознавать, что он способствует такому волнению. Когда-то над ним слишком часто смеялись. Слишком часто его имени не было в списках приглашенных, когда он явно заслуживал приглашения.

Так пусть теперь те, кто у власти, заплатят за это!

Он с драматической выразительностью прочел заголовок своей статьи:

– «Неужели королевская власть прибегла к услугам хладнокровного убийцы?»

Да, прочтя это, народ на улицах заволнуется. Люди уже подозревают что-то подобное. И неудивительно: те, кто закончил свою жизнь таким печальным образом, боролись за то, чтобы избавить страну от монархии.

Если бы у Жилия были не такие хорошие манеры, он, несомненно, сейчас потирал бы руки от радости.

Писатель встал со стула и огляделся, упиваясь окружавшим его видом, тем, чего он достиг. Как многого он достиг! Какой у него невероятно прекрасный дом! Конечно, дом приобретен с помощью родных жены, но это не важно. Письменный стол у него из самого лучшего вишневого дерева. Лампа на столе куплена у Тиффани. Ковер – роскошный, толстый, привезен со Среднего Востока. Да, он стал богатым, и все это благодаря блеску своего таланта.

Завтра статья будет напечатана.

И к середине завтрашнего дня...

– О господи, я сработал... блестяще! – При всем своем мастерском умении обращаться с английским языком он не смог придумать другого слова.

Вдруг кто-то захлопал в ладоши у него за спиной. Писатель испугался так, что его сердце на мгновение перестало биться, и ошеломленно повернулся на этот звук. Он уже много часов здесь один, кто же?..

В задней части комнаты, в углу, который образовывали стеллажи с книгами, выделялась фигура стоящего человека. Он хлопал не с восторгом, а медленно и ритмично – с насмешкой.

– Вы! – крикнул Жиль. Глаза его сузились от гнева. Он посмотрел на дверь своего кабинета – она была закрыта, как и раньше. Дом был заперт на замок, в этом писатель был уверен. Экономка знала, что он устроит ей хорошую взбучку, если она осмелится выйти из дома, оставив дверь открытой.

Тогда как же?..

– Блестяще, Жиль! Да, просто блестяще! – сказал незванный посетитель.

– Что вы делаете здесь? Как, черт возьми, вы попали в дом?

Посетитель пожал плечами и вышел из тени в круг света, который отбрасывала лампа, горевшая на столе.

Теперь писатель смог разглядеть своего нежеланного гостя. Вдруг Жиль почувствовал неопишуемый ужас, хотя и не видел у посетителя оружия. Непонятно, как этот человек проник в дом. Как они очутились здесь наедине в огромном темном мире.

В этом своем убежище он не слышит звуков внешнего мира.

И *его* тоже никто не может услышать!

– Я служу тому, что считаю лучшим для этой страны, и делаю это хорошо! – стал горячиться Жиль.

– Вы служите только себе, и вы эгоист, – ответил гость. Его крепко сжатые губы медленно изогнулись в лукавой улыбке. – Но сейчас вы окажете стране услугу гораздо большую. В конце концов, вы сами писали, что мы все должны приносить жертвы.

Глаза Жилия Брендона широко раскрылись.

И только теперь он увидел в руках незнакомца оружие.

– Нет! – закричал Жиль.

– Вы послужите своей стране, и я обещаю вам, что похвала, которую произнесут в вашу честь, будет... блестящей.

«Борись!» – сказал себе Жиль.

Он был крупным мужчиной, но, к сожалению, не обладал быстрой реакцией.

Он едва замечал, в какой именно момент враг подавлял его слабые попытки защититься. Он даже не чувствовал боли.

Но свой собственный ужасный крик он услышал.

Мысли с безумной скоростью проносились в его голове.

Перо сильнее, чем меч. Но остро наточенный нож в руках сумасшедшего...

Он почувствовал на теле горячие брызги – капли собственной крови. Темнота, окружавшая маленькое светлое убежище, в центре которого стоял его стол, стала поглощать свет. Она затуманила его глаза серой тенью. А потом...

Он потянулся к бумаге, лежавшей на столе. Это его блестящая статья! Да, он сработал блестяще. Его кулаки сжались.

Жиль коснулся бумаги.

Он услышал, как его крик слабеет, угасает...

«Кричи!» – велел он своему рту, своему горлу. Но тело не подчинилось.

Были слышны только кашель и бульканье – ужасные звуки, вырывающиеся из горла человека, если он задыхается.

Этого тоже никогда не случалось в стенах его кабинета, который был изолирован от внешнего мира, чтобы раздражающие звуки, производимые людьми, не тревожили великолепный ум писателя.

Снаружи мир жил своей жизнью. Громко стучали конские копыта по булыжнику или ровному покрытию мостовых. Взыл гудок автомобиля. Из какого-то ресторана донеслась музыка. Заржала лошадь.

А за тяжелыми шторами, в далеком от улицы кабинете наконец настала тишина.

Кровь Жилия Брендона впитывалась в прекрасный восточный ковер, а сам Жиль смотрел перед собой ничего не видящими глазами.

Он слышал, что его сердце стало биться медленней.

Тук... тук... тук...

А потом оно перестало биться.

Жиль умер в покое, в тишине, которой он так жаждал. Его последняя мысль была о том, что он все-таки всемогущий, что перо сильнее меча.

Но плоть слаба, а нож был острым.

Глава 1

– Долой монархию!

Этот крик Элли Грейсон услышала, когда ее карета замедлила ход. Она ехала по главной улице маленького селения Саттон. Уже подъезжая к Саттону, Элли заподозрила, что там творится неладное. Такое настроение местных жителей огорчило ее. Но любопытство заставило отодвинуть занавеску на окне кареты.

Вокруг толпились сердитые люди с плакатами, на которых было написано: «Покончим с правлением воров!» и «Королева – убийца!». Некоторые из этих людей молча ходили туда-сюда по улице, другие стояли перед красивым домом из красного кирпича, где находился участок шерифа, и что-то гневно кричали.

Местные жители встретили карету злыми взглядами, но никто не сдвинулся с места, чтобы помешать ей проехать. Элли направлялась к своему крестному отцу, Брайану Стирлингу, графу Карлайлу. А народ восхищался ее крестным и любил его, хотя граф был горячим сторонником печальной стареющей королевы Виктории. Никто не тронул бы даже пальцем ни графа Карлайла, ни его имущество, ни людей, находящихся под его защитой. А она была под его защитой, потому что ехала в его карете.

Все же волнение на улицах было опасным.

Девушка разглядела в толпе нескольких своих знакомых. Перед разрушающимся домом эпохи Тюдоров – таких было очень много в этом краю – она увидела журналиста Тана Грира. Грир не принимал в этом сборище никакого участия, но увлеченно наблюдал за протестующими. Элли позволила себе, в свою очередь, немного понаблюдать за ним. Грир был высок и красив, он очень хотел попасть в высшее общество и добиться, чтобы его признали выдающимся писателем.

– Слушайте, вы! – крикнул шериф, выйдя на крыльцо дома. – Прекратите это, и все идите по своим делам! Бог мой, до чего мы дошли! Это что, цирк? – рявкнул он.

Элли так хотелось, чтобы шериф, сэр Энкус Канингем, смог успокоить толпу. Сэр Энкус был героем войны и получил звание рыцаря за службу в Индии. Это был крупный, высокий и широкоплечий пожилой мужчина с уже заметно округлившимся животом. Его густые волосы были белыми как снег. Он носил расширенные книзу бакенбарды и изящные усы.

Несмотря на слова шерифа, кое-кто в толпе продолжал шуметь.

– Убийство! – негромко крикнула какая-то женщина в черной одежде. – Убиты два человека, и как раз те, кто выступал против расточительства при дворе королевы. Нужно что-то делать, если королева допускает – нет, приказывает совершать – такие ужасные и гнусные дела.

Элли не видела лица этой женщины. Женщина была одета в траурную одежду, а ее лицо спрятано под вуалью. Другая женщина, стоявшая рядом, пыталась успокоить ее и прижать к своей груди. Эту женщину Элли узнала. Это была Элизабет Херрингтон Прайн, вдова Джека Прайна, доблестного военного, умершего в Южной Африке. Она владела многими тысячами акров земли, которые получила в наследство после мужа.

– Убийство! – снова крикнула женщина в черном.

Сэр Энкус не смог ответить на этот крик. Ему помешал вставший рядом с ним пожилой лорд Лайонел Витбург, который как раз в этот момент вышел на крыльцо. Витбург был выше ростом, но более худой, чем шериф, и его седые волосы были серебристого, а не белого цвета. Народ знал его почти столько же лет, сколько царствовала королева, и всегда любил как стойкого и верного солдата.

– Как вы смеете?! – обратился он к толпе.

Лорд выкрикнул эти слова во всю силу своего голоса, но Элли чувствовала, что он готов заплакать. Она знала причину этих слез. Одним из недавно убитых антимонархистов был Хадсон Портер, товарищ Витбурга по прежней службе в Индии. Лорд имел мало общего с этим человеком, но Портер был ему дорог.

К стоявшим на крыльце присоединился третий человек. Он был гораздо моложе и очень привлекателен. Имя этого джентльмена часто упоминалось в светской хронике. Он умел очаровывать тех, кто его окружал.

– Пожалуйста, успокойтесь! Неприлично так вести себя хорошим англичанам. И англичанкам тоже, – добавил он с лукавой улыбкой. – Для этого нет никакого повода.

Джентльмена звали сэр Эндрю Херрингтон, он был двоюродным братом вдовы Джека Прайна, которая пыталась утешить женщину в черном. Элли знала, что Хадсон Портер не был женат. Значит, эта женщина не была его вдовой. Кто она – сестра, кузина... или любимая?

Второму убитому в момент гибели было почти восемьдесят лет. Все эти годы он прожил холостяком, изучал право и медицину и большую часть прожитых лет провел за границей, путешествуя вместе с королевской армией. Его звали Дирк Дансвуди. Никто не знал, почему он так яростно выступал против монархии – возможно, был обижен, что не получил за свои заслуги звание рыцаря. Элли знала, что с его именем был связан какой-то скандал, вследствие которого он не попал в списки кандидатов в рыцари.

– Пожалуйста, идите все по своим делам. Мы здесь ничего не решаем, и вы все это знаете, – сказал толпе сэр Энгус.

Шум продолжался, но люди стали расходиться.

Толпа рассеялась настолько, что Шелби – слуга, который был у лорда Стирлинга и кучером, и лакеем, и помощником, и чернорабочим, – смог вести карету по улицам. Пока он осторожно прокладывал путь, Элли увидела, что Тан Грир по-прежнему молчит и держится на расстоянии, но при этом делает какие-то записи в блокноте, который вынул из кармана пиджака.

Когда селение осталось у них за спиной, Элли опустила занавеску. Карета покатила по дороге через лес.

Элли не сразу почувствовала, когда карета поехала быстрее. Девушка слишком глубоко погрузилась в свои тревожные мысли. Ее не мог не удивить неожиданный вызов в замок. Это, несомненно, было связано с днем ее рождения, который приближался. Хотя она уже давно считала себя взрослой, но ее опекуны до сих пор были другого мнения. Элли любила тех, кто воспитал ее и заботился о ней, но ей хотелось иметь право голоса в вопросах, касавшихся ее жизни. Ее воспитывали в уединении, и она жадно читала книги и газеты и наслаждалась каждой из своих редких поездок в город – в мир театров и музеев. Она считала себя умной и хорошо образованной девушкой, хотя основную часть знаний получила в маленькой сельской школе и от учителей, которых присылали в ее скромный дом, стоявший в глубине леса.

Но все-таки ей удалось заглянуть в настоящий мир. Девушка выросла под опекой трех своих заботливых тетушек, более того – трех пар опекунов, которые были для нее почти как крестные родители. Элли не могла не оценить, какая ей выпала удача в жизни. Они заботились о том, чтобы Элли получила самое лучшее образование и заняла достойное положение в обществе. Три ее «крестные матери» – Мэгги, Кэт и Камилла – были изумительными и бесподобными женщинами, обладавшими весьма интересным прошлым. Леди Мэгги нарушила все светские условности и стала благотворительницей для проституток из Ист-Энда, Камилла познакомилась со своим мужем-лордом, когда работала в египетском отделе Британского музея, а Кэт уже несколько раз побывала в экспедициях к египетским пирамидам и

даже была в Долине Царей. Если они решат, что Элли требует слишком много самостоятельности, она напомнит им, что они сами весьма современные и самодостаточные женщины.

Пока девушка размышляла обо всем этом, карета мчалась все быстрее и быстрее и наконец понеслась с бешеной скоростью.

От толчка ее швырнуло через всю карету к противоположной стене. Это заставило Элли очнуться. Она с трудом уселась на прежнее место и изо всех сил ухватила за сиденье, чтобы удержаться на нем. Страха она не чувствовала, была только удивлена и озадачена.

В чем дело? Шелби боится, что протестанты с деревенской площади могут погнаться за ними? Этого не может быть. Он, конечно, понимает, что напуганные крестьяне и деревенские лавочники не представляют серьезной угрозы.

Тогда почему Шелби вдруг погнал лошадей как сумасшедший?

Элли нахмурилась. Она вспомнила об убийствах, которые стали причиной страха и волнения в деревне, и поняла, что эти смерти действительно могут напугать людей. Убиты два человека – два общественных деятеля, которые по своим политическим взглядам были противниками государства и желали конца монархии. Это ужасные смерти, и вообще сейчас в Англии трудные времена. Бедная королева Виктория стареет. Принц Эдуард берет на себя все больше и больше обязанностей. В Южной Африке снова может начаться война. Разумеется, люди недовольны. Для многих бедность и невежество народа оказались заметней, чем прогресс в образовании и медицине, который был достигнут за время правления Виктории. Рабочие теперь защищены лучше, чем когда-либо. Но есть люди, которые считают, что королевская семья получает слишком большое содержание. Они думают, что королевские особы делают слишком мало по сравнению с тем, сколько денег уходит на поддержание в порядке их большого имущества и на обеспечение им роскошной жизни. В Англии есть первый министр и парламент, и многие считают, что этого достаточно.

Одно из колес провалилось в яму, и девушка едва не ударила головой о потолок кареты. Что происходит? Шелби не такой человек, которого легко напугать. Он не побоится законопослушных протестующих деревенских жителей. И к тому же они не сами подняли сейчас эту ужасную смуту на улицах. Эта смута – дело рук тех, кто старается взбунтовать толпу, заставив людей поверить, что королева и ее семья организовали убийства политиков, которые высказывались против них. Слишком много людей хотят верить, что за спиной убийц стоит королевская власть.

Элли изучала историю и знала, что противники монархии не впервые появились среди английских политиков. Она даже отчасти понимала, почему это движение снова возникло именно сейчас. Хотя королева Виктория учила королевскую семью воздержанию и доброте, ее дети, в том числе ее сын-наследник, вели себя скандально. В те дни, когда так называемый Джек-потрошитель совершал страшные убийства, кто-то даже предположил, что этим потрошителем был внук королевы, принц Альберт-Виктор. С того времени партия антимонархистов вышла на передний план. Нынешние убийства, которые многие считали попыткой королевской семьи задушить эту партию, довели страну до того, что многие здравомыслящие политики предупреждали: нужно пойти на компромисс и проявить сдержанность, иначе начнется гражданская война.

Элли никогда не встречалась с королевой, но, вспоминая все, что видела и слышала о ней, не могла поверить, что женщина, при которой империя достигла такого прогресса и которая до сих пор соблюдает траур по мужу, умершему много десятков лет назад, может быть виновна в таких ужасных делах.

Вдруг карета вздрогнула и замедлила ход.

Они ехали уже медленней, лошади не мчались галопом, а шли шагом. Вдруг девушка похолодела от страха: она услышала выстрел. Рядом раздались крики, потом Шелби хрипло закричал в ответ. Элли слышала его голос, но не могла разобрать слова.

– Остановите карету! – прогремел низкий властный голос.

Элли это встревожило. Девушка наклонилась к окну, отодвинула занавеску и выглянула наружу.

Ее глаза широко раскрылись от изумления, и она почувствовала холодные струйки страха.

Совсем рядом со своей каретой она увидела огромного черного жеребца, на котором сидел человек в черном плаще и черной шляпе, с черной маской на лице. Сзади него стояли еще несколько всадников. Их кони беспокойно переступали с ноги на ногу.

Дорожный разбойник!

Ей никогда даже не снилось, что такое может произойти в ее скучной, однообразной жизни. Элли постоянно читала несколько газет и знала из них об этом человеке и его сообщниках.

Девушка напомнила себе, что этот человек до сих пор никого не убил. Кое-кто даже сравнивает его с Робин Гудом. Но никто не знает, каким беднякам он раздавал награбленное. Правда, вскоре после того, как граф Уоррен был ограблен на дороге, церкви Ист-Энда вдруг получили большие суммы денег на еду и одежду для своей паствы.

Колеса, скрипнув, остановились. Раздалось недовольное ржание лошадей, а потом она услышала слова кучера:

– Дорогой мой, не делайте ничего плохого девочке! Сначала вам придется застрелить меня.

Милый Шелби, ее большой и толстый защитник! Он охраняет ее с тех пор, как она себя помнит, и будет защищать до последнего дыхания.

Благодаря ему Элли преодолела свой страх.

Она открыла дверцу кареты и крикнула:

– Шелби, мы не будем рисковать жизнью из-за этого вора и его разбойников. Отдадим ему все, что он хочет, и поедем дальше!

Разбойник натянул поводья своего скакуна и одним легким прыжком соскочил на землю. Его сообщники остались сидеть в седлах.

– Кто еще находится в карете? – спросил разбойник.

– Никого, – ответила Элли.

Разбойник явно не поверил в это. Он подошел к открытой дверце и, не спрашивая разрешения, заглянул внутрь кареты. Потом его ладони обхватили ее талию. Он бесцеремонно поднял ее с сиденья, вынул из кареты и поставил на землю. Затем исчез внутри кареты: очевидно, он считал, что там должно быть какое-то тайное отделение. Потом выпрыгнул наружу и встал рядом с Элли.

– Кто вы и что делаете одна на дороге? – спросил он.

Его лицо скрывала маска из черного шелка, но было видно, что волосы у него темные и связаны на затылке в конский хвост. На нем были шерстяной плащ и сапоги для верховой езды, доходившие до колен.

Девушка задрожала от страха, но решила, что не даст себя запугать. Если он задумает убить ее, он в любом случае сделает это. Поэтому она не унижится до того, чтобы отбиваться. Она не будет ползать перед ним на коленях.

– Не думаю, что обстоятельства моей поездки должны интересовать таких подонков, как вы! – ответила она гордо.

– Мисс! – попытался остановить девушку испугавшийся за нее Шелби и протянул руку к своему пистолету.

Но разбойник кивнул одному из своих людей, и тот подошел к Шелби. Остальные грабители тоже были в масках и в черной одежде, которая делала их незаметными ночью.

– Не делайте этого! – негромко, мягким голосом предупредил кучера первый разбойник. – Никто не причинит никакого вреда ни вам, ни этой девчонке.

Может быть, именно слово «девчонка», сказанное этим человеком, возмутило ее и придало ей мужества. Ее всегда оттесняли в сторону потому, что она «девчонка». Все всегда делали с ней то, что сами считали для нее лучшим. Если она достигала в чем-то успехов, ее хвалили, но было похоже, что ее будущее принадлежит всем, кроме нее самой. Благодаря своему привилегированному воспитанию Элли знала латынь, французский и итальянский языки, географию, историю и литературу. Она более чем хорошо играла на пианино, умела петь благодаря своей наставнице мадам д'Арп, танцевать благодаря месье Лонвиллю, не хуже других женщин ездила верхом.

Кроме того, она была самой оберегаемой сиротой в Британской империи – в этом Элли была вполне уверена.

– Не троньте эту девушку, – сердито начал Шелби. Но договорить он не смог: разбойник щелкнул плетью, которую держал в руке. Плеть была длинная и выглядела смертоносным оружием. Ее конец просвистел в воздухе, как пуля. Шелби уронил пистолет и вскрикнул – больше от удивления, чем от боли.

– Мой дорогой, мы не желаем причинить вред вам и этой девушке *тоже*. Спуститесь, пожалуйста, на землю.

Шелби спустился, держась прямо, как палка, – злой и настороженный. Элли услышала тихий выдох, а когда снова взглянула на Шелби, тот уже не стоял, а лежал. Он опустился на землю так легко, как будто просто очень устал.

Элли закричала и бросилась к нему.

Добежать ей не удалось: разбойник схватил ее за плечи. Элли ударила его ногой и попыталась укусить. Он тихо выругался и спросил:

– Что с вами творится, девушка? Вы рискуете своей жизнью.

– Что вы сделали с ним?

– Он скоро придет в себя, и его одежда тоже в порядке, – заверил ее разбойник.

– Что вы с ним сделали? Вы убили его?

– Уверяю вас, он жив!

Элли снова попыталась укусить державшую ее руку.

– Это смешно, – рассмеялся разбойник.

А потом, прежде чем девушка успела понять, что происходит, он перекинул ее через плечо, быстро сошел с широкой дороги и зашагал по лесной тропинке.

Что она сделала?

Несмотря на всю ее смелость, холодок пробежал у нее по спине.

– Если вы собираетесь перерезать мне горло, вы очень пожалеете об этом, – предупредила она своего похитителя. – Вас будут преследовать и найдут. Вы уже находитесь в розыске. Предупреждаю вас, что...

– Вам бы следовало *просить* меня, – пригрозил он.

– Куда вы меня несете? Вы даже не знаете, кто я такая!

Очевидно, они дошли до места назначения, потому что разбойник быстро и бесцеремонно усадил ее на пенёк. Рядом протекал маленький ручей. Девушке показалось странным, что он журчал так мелодично. Солнце как раз в этот момент исчезало за горизонтом, поэтому их окружали бледные пятна света, пробивавшегося сквозь листву деревьев, и тени наступающей ночи. Мужчина поставил ногу на бревно и наклонился ближе к Элли:

– Девочка, я действительно не знаю, кто ты такая. Если бы ты ответила мне на этот вопрос в самом начале, ты, может быть, сейчас уже ехала бы дальше.

– Не называйте меня девочкой – и девчонкой тоже.

– Мне бы стоило называть вас идиоткой.

– Это я идиотка? Потому что пытаюсь дать отпор жалкому преступнику, который обязательно кончит жизнь на виселице?

– Раз меня в любом случае повесят, что я потеряю, если добавлю вашу невинность к списку того, что незаконно похитил?

– Вас *повесят*! – ледяным тоном сказала она.

– Может быть, но не сегодня. А сегодня *вы* будете отвечать *мне*.

Элли молчала и упрямо смотрела на него. Ей снова удалось полностью подавить в себе страх. Она не сдастся так легко.

Ее глаза сверкали, голова была высоко поднята.

– Вы молоды и здоровы. Вы легко смогли бы найти законную работу. Но вы выбрали жизнь преступника.

Мужчина тихо засмеялся. Теперь ему на самом деле стало весело.

– Честное слово, девочка! Из всех молодых женщин, которых я встречал, вы самая наглая. Или, может быть, самая глупая – я еще не разобрался.

– Я уже говорила вам: не называйте меня девочкой!

– А вы и есть девочка.

– Тогда вы всего лишь мальчик, который играет в мужчину.

Разбойник, кажется, не обиделся на ее слова. На его губах даже появилась легкая улыбка.

– Раз так, есть ли у вас титул? – осведомился он.

Девушка холодно взглянула на него и ответила:

– Можете называть меня мисс.

– Мисс. Итак, кто вы и куда едете – точнее, ехали?

– Вы что, идиот? Разве вы не узнаете карету графа Карлайла?

Элли не поняла, узнал он карету или нет, потому что, вместо ответа, разбойник задал новый вопрос:

– Что вы делали в его карете?

– Я ее не украла! – дерзко заявила она.

– Это не ответ.

– Другого ответа вы не заслуживаете!

Мужчина наклонился ближе и сказал:

– Но это не тот ответ, который я ищу.

– Мне очень жаль.

– Прошу вас, ни о чем не жалейте – пока. Просто ответьте мне на вопрос, который я задал.

– Вы забияка и вор, и я вам ничем не обязана.

– Я разбойник, ваша жизнь и безопасность в моих руках.

– Тогда застрелите меня.

Он покачал головой, но был раздражен. Элли высоко подняла подбородок. Девушка была испугана, это правда, но в то же время испытывала какой-то странный восторг. Смешно, но она чувствовала себя в состоянии ответить на его вызов.

И, как ни странно, она не верила, что он действительно причинит ей вред. В его манере держаться было слишком много... достоинства.

Разбойник громко рассмеялся, и смех звучал легко и приятно.

– Позвольте мне начать снова. Дорогая *мадемуазель*, прошу вас, скажите мне, что вы делаете в карете графа?

– Разумеется, еду к графу в гости.

– А! Значит, вы хорошие друзья?

– Он мне почти как крестный отец, – объяснила девушка.

– В самом деле?
– Да, поэтому вам лучше быть осторожней со мной, чтобы не обидеть меня по-настоящему.
– Боюсь, что мне совершенно безразлично, кого я обижаю.
– Граф велит проткнуть вас насквозь!
– А вы не думаете, что для этого он сначала должен будет поймать меня?
– Не надо его недооценивать!
– Никогда не буду этого делать.
– Прошу вас, скажите, что именно вы хотите от меня? К сожалению, я не везу с собой никаких ценностей.

Продолжая улыбаться и по-прежнему не убирая ногу с бревна, он наклонился ближе к Элли. Девушка заметила, что задает себе вопрос: как такой человек, с правильной речью, хорошо одетый и чистоплотный, мог оказаться в такой ситуации?

– Богатство можно приобрести по-разному. Если вы возлюбленная графа, вы стоите хороших денег.

– Меня не настолько сильно любят, – резко ответила она.

Он улыбнулся еще шире. Элли пожалела, что может видеть лишь малую часть его лица.

– Расскажите мне подробнее о себе, – приказал он.

Она сложила руки на животе и ответила теми же словами:

– Расскажите мне подробнее о себе.

– Я попросил первый.

– Но вы уже знаете обо мне больше, чем я о вас, – чопорно напомнила ему Элли.

– Но я же разбойник, а вы жертва, – возразил он.

– Совершенно верно. И никакие общественные правила не требуют от жертвы послушания, – ответила Элли.

Разбойник наклонился ближе и заметил:

– Считается, что жертва должна бояться.

– Знаете, что я думаю? – спросила в ответ девушка.

– Прошу вас, скажите мне это.

– Что вы совсем не опасны.

– В самом деле?

– Для меня очевидно, что вы умны или по меньшей мере не глупы и что кто-то дал вам хорошее воспитание. И вы, если бы пожелали, несомненно, смогли бы жить как достаточно обеспеченный человек, не грабя на дорогах и не нападая на случайные жертвы.

– Я боюсь, что вы не случайная жертва, – пробормотал он.

Девушка вздрогнула от изумления и ужаса:

– У меня ничего нет. Почему вы выбрали меня?

– Вы находились в карете графа.

– Я повторяю: у меня нет с собой ничего, что бы стоило украсть, – заявила Элли. Сейчас она еще больше убедилась, что разбойник верит ей.

– Вы могли бы оказаться ценной заложницей, – сообщил он ей.

– Ох! Какой вы дурак! – огорченно воскликнула девушка. – Вполне может случиться, что мы станем жить в стране без власти. Убили нескольких человек. Народ выходит на улицы. А вы беспокоитесь только о себе.

– Вы что же, хотите бросить вызов всему злу в мире? – тихо и мягко спросил разбойник.

– А вы не хотите ничего делать против всего зла в мире? – бросила Элли в ответ.

Ее собеседник вздрогнул:

– Давайте подумаем... Могу я в данный момент изменить мир? Вероятно, нет. Могу ли я изменить мое собственное положение? Думаю, что да. Могу потому, что в моих руках находитесь вы, а вы, кто бы вы ни были, находились в карете графа Карлайла.

– Пожалуйста, хватит говорить об этом! Я уже сообщила вам, что ничего не стою.

– Ну-ну! Вы не можете быть такой наивной. Женщина... у которой такие светские манеры, не может быть простодушной.

Элли густо покраснела и отвела взгляд в сторону. Девушке показалось, что огонь словно прожег ее насквозь. Как она может испытывать такое волнение из-за разбойника? Это же смешно! Господи, как жалко она выглядит! Она не позволит себе этого!

– Я говорю вам: что бы вы ни думали, никакие ваши угрозы не превратят меня из гадкого утенка в богатого лебедя. Я живу в уединении вместе с несколькими вдовами, ласковыми и добрыми женщинами. У них мало имущества. Я редко выезжаю из леса.

– Но похоже, что когда выезжаете, то это роскошные поездки.

– Мне повезло: у меня есть друзья, владельцы поместий, которые заботятся обо мне с тех пор, как я была ребенком.

– Вы работаете у графа?

– Нет.

– Вы?.. – Разбойник многозначительно смерил ее взглядом с головы до ног.

– Что вы подразумеваете? – гневно спросила Элли. Она возмущенно вскочила на ноги, при этом нечаянно оттолкнув от себя разбойника. – Супруга графа – одна из самых добрых и красивых женщин среди всех, с которыми я встречалась. И я уверяю вас, что граф считает так же, как я. Как вы осмелились? Ах да, вы же разбойник, и ваша воспитанность, которую я почувствовала, – только маска. Эта маска скрывает вас лучше, чем та, которая у вас на лице. Я думаю, что незачем продолжать это смешное свидание наедине. Буду вам очень благодарна, если вы отведете меня обратно в карету.

Мужчина засмеялся и сел на ствол упавшего дерева.

– Браво!

– Почему «браво»?

– Граф счастливый человек: у него есть такая стойкая защитница.

– Граф известен своей силой, порядочностью и честностью. Вы знали бы и ценили это, если бы не были негодяем.

– Если бы только я был таким, как он!

– Любой человек может стремиться стать таким, как граф.

– Но может ли любой человек иметь такой же замок? – весело спросил разбойник.

– Замок не делает своего владельца человеком, – чопорно ответила Элли.

– Богатство тоже не делает? – осведомился мужчина.

В его голосе появились новые оттенки. Элли не могла понять, что это было, но этот голос вдруг заставил ее почувствовать, что она находится в большой опасности.

Когда она, вскочив на ноги, невольно оттолкнула разбойника, между ними оказалось небольшое расстояние. И теперь, когда он уютно сидел на бревне, самодовольно расслабившись, совершенно уверенный, что он хозяин положения, было самое подходящее время для побега.

Детство Элли в сельском доме среди леса имело много преимуществ. Девушка провела много долгих дней, изучая тропинки возле дома, играя с воображаемыми друзьями, бегая с ними с места на место. Поэтому она была сильной, ловкой и быстрой.

Не боясь воды, она перепрыгнула через ручей и помчалась по одной из лесных тропинок. Исчезая в лесу, она на секунду почувствовала удовольствие, когда услышала приглушенное ругательство разбойника.

Элли нырнула под свод ветвей и помчалась, умело преодолевая на своем пути корни, камни и упавшие ветки. Она все бежала и бежала – как ей казалось, по тропе. Потом свернула в сторону и кинулась напрямик через густые заросли, надеясь, что оторвалась от преследователя.

За то время, что она бежала, звук его шагов стал тише. А может быть, ее собственное сердце стучало так громко, что все остальные звуки казались тихими.

В конце концов девушке пришлось остановиться. Ее легкие горели, сердце бешено стучало, икры сводило судорогой: изящные ботинки – далеко не лучшая обувь для бега через лес.

Элли ухватила за дерево и, глубоко дыша, попыталась успокоить боль в груди и ногах. Ее волосы растрепались, и выбившаяся из прически прядь щекотала ей нос. Девушка дунула на нее, чтобы отбросить назад. Она думала о том, что, наверное, выглядит ужасно, но в то же время была горда тем, что сделала.

Она убежала от разбойника!

Как раз в тот момент, когда она стала ощущать удовольствие от того, что она свободна, раздался тихий смехок.

Элли повернулась – и увидела, что разбойник стоит рядом, прислонившись к одному из соседних деревьев и сложив руки на груди. Мужчина выглядел так, словно его ничто не тревожило в этом мире. Из конского хвоста не выбился ни один волос.

Элли выпрямилась и вызывающе взглянула на разбойника.

– Вы же знаете, что не сможете убежать, – сказал он.

– Я почти убежала.

– Нет.

Девушка оценила свое положение. Она, конечно, может побежать снова. Но как он сделал это? Как сумел так легко поймать ее здесь?

Сердце словно оборвалось у нее в груди: она поняла причину этого. Она так твердо решила не пользоваться протоптанными тропинками, что двигалась по кругу. Разбойник понял это и просто дождался, пока она прибежит обратно через заросли деревьев.

Больше она не повторит эту ошибку.

– Извините меня. Я, кажется, создала вам большое неудобство? – язвительно сказала Элли.

– Вообще-то у меня сегодня нет других срочных дел, – ответил мужчина, пожимая плечами.

– Когда граф Карлайл узнает, что его карета не прибыла в замок, он начнет поиски. Вы это понимаете?

– Конечно начнет – но, я думаю, это будет еще не скоро.

– Почему не скоро?

– Я полагаю, что он сейчас в городе. Сегодня в Букингемском дворце праздник – чей-то день рождения. Вряд ли граф вернется домой до вечера.

– Вы так много знаете о графе Карлайле? – спросила Элли, чтобы выиграть время. Ей нужно было отдышаться. И уж точно она не собиралась говорить разбойнику, что ошиблась еще раз – не знала, где находится граф.

– Я читаю газеты, мисс... Вот сейчас я сказал правильно. Кстати, вы не сообщили мне свое имя.

– Я не помню, чтобы вы сообщили мне свое.

– Вам лучше не знать моего имени. Если вы его узнаете, то станете опасны для меня, верно?

– Раз так, я не назову вам свое.

Он опять улыбнулся:

– Вы еще не отдышались?

– Спасибо, я чувствую себя прекрасно.

– Не делайте этого.

– Что именно?

– Не убегайте снова. Если вы побежите, мне просто придется поймать вас снова.

– Может быть, вам это не удастся!

Он вздохнул и покачал головой:

– Удастся. И когда я вас поймаю, это вам не понравится.

– Мне не нравится, когда мне говорят, что я должна делать. Мне не нравится, когда разбойники останавливают меня на дороге. И меньше всего мне нравится беседовать с бандитом.

Ее собеседник поднял руки, словно покоряясь судьбе, и сказал:

– Вы должны делать то, что должны. И я должен поступать так же.

Элли снова подняла подбородок и попыталась хотя бы немного привести в порядок свои светлые волосы: одни пряди падали ей на спину, а другие закрывали лицо, мешая видеть.

– Вы могли бы покончить с преступной жизнью. Превратиться в легенду. Найдите себе прибыльное занятие. Начните жизнь с чистого листа.

– Я мог бы...

– Тогда вы должны это сделать, – упорно настаивала она.

– Извините меня, но я думаю, что отвечу «нет».

– Ох... – беспокойно вздохнула Элли и увидела, что мышцы разбойника напряглись.

Через несколько секунд он бросится на нее!

И Элли побежала снова.

На этот раз разбойник поймал ее быстро.

Перед тем как он коснулся ее, она почувствовала за своей спиной ветер, который он поднял при беге, тепло его тела и его силу.

Потом его руки обхватили ее.

По инерции они пробежали вперед, и оба упали в грязь, на слой сосновых иголок. Элли показалось, что ее рот полон ими и жирной лесной землей. Кашляя и отплеываясь, она попыталась перевернуться, но разбойник оказался сверху, Девушка все же сумела повернуться лицом вверх, но подняться не смогла: противник сидел на ней верхом. Он по-прежнему дышал легко – и, что было всего оскорбительней для Элли, по-прежнему был весел.

Девушка продолжала кашлять, но при этом сверлила его яростным взглядом. Теперь ей было страшней, чем до сих пор, потому что она была действительно поймана.

Элли стала бить мужчину кулаками в грудь со всей силой, на которую была способна, при этом извиваясь всем телом. В конце концов разбойник разозлился. Он поймал ее руки за запястья и, низко нагнувшись над Элли, крепко прижал их к земле высоко над ее головой.

Девушка с удовольствием заметила, что веселая улыбка наконец исчезла с его лица. Но она понимала, что эта маленькая победа только ухудшила ее положение.

– Вы когда-нибудь прекратите это? – спросил разбойник.

Ответа он не получил. Элли лежала неподвижно, молчала и смотрела вбок.

Разбойник немного приподнялся. Он по-прежнему сидел на Элли, но уже не так сильно прижимал ее к земле.

– Я же говорил вам, что, когда я вас поймаю, вам это не понравится, – тихо сказал он.

– Грубиян! – прошептала она.

– Я разбойник и вряд ли могу быть приятным кавалером! – раздраженно ответил мужчина.

Он продолжал сидеть на ней верхом, но ей не было тяжело.

Потом он дотронулся до нее – наклонился и откинул прядь волос с ее лица. Девушке показалось, что его пальцы немного замедлили движение, когда скользили по ее щеке.

Это прикосновение было нежным, но разбойник держал ее очень крепко и не собирался отпускать.

Элли нахмурила брови и пристально взглянула на него. Страх снова просочился в глубину ее души. Она знала, что должна держать язык за зубами, но не смогла промолчать.

– Вы не один из... антимонархистов? – еле слышно спросила девушка.

Она испугалась, когда он улыбнулся в ответ, уверенным и почти нежным движением поглаживая ее подбородок костяшками согнутых пальцев.

– Нет, я не из них. Боже, храни королеву. Я честный, традиционно английский негодяй, – тихо заявил мужчина.

И Элли поверила ему, хотя полностью была в его власти.

– И вы не собираетесь ни убить меня, ни... сделать мне что-нибудь плохое?

– Ни в коем случае, девочка.

– Пожалуйста, перестаньте называть меня девочкой.

– Но вы не захотели назвать мне свое имя.

Она сурово взглянула на него. Потом представила себе, как интимно выглядит поза, в которой они находятся, и ее щеки покрылись румянцем. Этот человек – законченный подлец и мерзавец. Элли чувствовала отвращение к себе самой за то, что его хрипловатый голос казался ей привлекательным, а его прикосновение – самым нежным из всех, которые она знала.

– Не будете ли вы так добры освободить меня? – предложила она.

Разбойник встал на ноги, потом протянул руку девушке. Он без всякого усилия поднял Элли с земли. Его ладонь ненадолго задержалась в ладони Элли, прежде чем выскользнуть из ее руки.

– Меня зовут Александра Грейсон.

– Как? – отрывисто спросил он и вдруг так резко сдвинул брови, что Элли на мгновение испугалась, не понимая, в чем дело.

Почему он хмурится?

Ни в ее имени, ни в ней самой не было ничего примечательного.

– Александра Грейсон. Уверяю вас, я ничего собой не представляю. Я уже говорила вам, что живу в коттедже среди леса вместе с несколькими моими тетями. Граф Карлайл и его супруга для меня вроде крестных родителей. Они и еще несколько человек заботятся о моем благополучии с тех пор, как я помню себя.

– Значит, вы Александра Грейсон? – Его голос продолжал звучать так, словно он задыхался.

– Почему вы так удивлены? Что мое имя значит для вас? – с тревогой спросила Элли, боясь, что он сошел с ума. Ладони его рук сжались в кулаки.

Разбойник покачал головой, разжал кулаки и через секунду уже снова улыбался. Ему опять было весело.

– Ничего. Оно ничего для меня не значит.

– Тогда...

– Я принял вас за другую.

Он лжет, подумала девушка.

Но у нее не было времени размышлять над причинами его поведения: разбойник подал ей руку.

Элли смотрела на протянутую ей ладонь и старалась проглотить ком в горле. Ей было неловко и тревожно. Этот человек выглядел таким высоким и сильным среди зеленой тем-

ноты леса. Он не шевелился, но девушка чувствовала его дрожь и жар его тела. У нее было очень странное ощущение, что если бы она прижалась к нему, то...

То ей было бы хорошо и приятно. Это было бы восхитительно. В этом было бы столько жизни.

Элли оцепенела, опустила голову и стиснула зубы. Он всего-навсего обычный преступник, подумала она.

Когда она подняла взгляд, то увидела, что разбойник по-прежнему напряженно смотрит на нее.

– Идемте, – сказал он наконец, – я провожу вас обратно до кареты и отпущу вас. Продолжайте свой путь.

Глава 2

Когда карета продолжила свой путь, Марк Ферроу остался стоять на дороге и долго смотрел ей вслед.

– Марк, – окликнул его Патрик Макайвер, снимая с лица черную шелковую маску. – Мы должны уходить, и быстро. Это была карета графа Карлайла. Как только они доедут до замка, граф пойдет по нашему следу, словно ищейка.

Все три друга Марка, которые были вместе с ним, изображая банду разбойника, – Патрик Макайвер, Джеф Бреннан и Томас Хауэл, – смотрели на своего жоака. Марк кивнул, подтверждая слова Патрика.

– Да, надо разделиться на группы, – согласился он с мыслью друга. – Джеф и Томас, поезжайте в западный лес. А мы с Патриком поедem по восточной дороге. Не забудьте оставаться на нашем месте и сменить лошадей. Мы сделаем так же. Встречаемся у «О’Фленнери», как собирались.

Друзья кивнули, но не сдвинулись с места.

– Кто же она была? – наконец спросил Томас.

– Александра Грейсон, – ответил Марк.

– Так это *она*, – ахнул Патрик.

– Вполне привлекательная, – сказал Томас.

– Изумительная, – отметил Джеф.

– И... довольно самоуверенная, – добавил Патрик. Без маски, которая скрывала почти всю его голову, было видно, что у него огненно-рыжие волосы.

– Интересная, – весело сказал Джеф.

Он был сыном Генри Бреннана, уважаемого члена палаты общин, и в компании четверых друзей считался мыслителем. Высокий и стройный, удивительно сильный для своего телосложения, черноглазый и черноволосый, он часто бывал серьезным.

Томас являлся полной противоположностью Джефу: он обладал сильным чувством юмора и был серьезен только в случае необходимости. Волосы у него были песочного цвета, а глаза светло-карие. Он рассмеялся и сказал:

– По-моему, сэр Ферроу, у вас неприятности.

– Может быть, сначала выберемся отсюда, а уже потом будем смеяться над тем, в каком положении я могу оказаться позже? – сухо предложил Марк.

– «О’Фленнери», – сказал Джеф, и все друзья, по молчаливому согласию, повернули коней и направились указанными Марком маршрутами в Лондон.

Марк и Патрик скакали быстро, пока не оказались на поляне, называвшейся Эннисфарн. Там уже давно стоял охотничий домик семьи Ферроу. Хотя коней, стоявших здесь в стойлах, сторожил только один человек – старик Уолт, друзья подошли к домику сзади, быстро спешились, сложили и спрятали плащи, переоделись и расседлали коней. Потом они сняли с вешалок новую сбрую и подготовили для себя новых лошадей. Все это было сделано в спешке и без единого слова.

Когда друзья наконец снова сидели в седлах и ехали по тропе, а костюмы разбойников лежали в их седельных сумках, Патрик заговорил снова:

– Я видел эту девушку и должен сказать, что я бы на твоём месте обеими руками ухватился за такую возможность. Но... мы вступаем в новый мир. И то, что твой отец сам нашел тебе жену, выглядит очень архаично.

– Он заключил соглашение с Брайаном Стирлингом, когда я был еще ребенком, а эта девушка – младенцем, – сказал Марк, пожав плечами. – Я не знаю, почему он это сделал.

Она не дочь лорда Стирлинга, а только его воспитанница. Я всегда считал, что тут должна быть какая-то тайна.

– Это верно. Конечно, она чья-то незаконная дочь, – пробормотал Патрик.

Марк грозно взглянул на него:

– Даже не думай распускать слух об этом.

– Обещаю, что не сделаю этого, – рассмеялся Патрик и добавил уже серьезным тоном:

– Если и дальше так пойдет, скоро мы потеряем свою репутацию. Мы даже не украли у этой девушки какую-нибудь драгоценность.

– Не волнуйся: мы едем к О’Фленнери.

– И что с того? – спросил Патрик.

Марк усмехнулся и ответил:

– А как ты думаешь, почему я предостерег тебя насчет слухов? Я намерен сам пустить слух. Поверь мне, когда стемнеет, мы будем самыми опасными злодеями со времени Джека-потрошителя.

«Со мной не случилось ничего плохого», – думала Александра. Но в тот момент, как карета въехала на территорию поместья, Шелби поднял такую тревогу, что теперь с ней обращались как с хрупким стеклом. Еще у ворот, до того как они въехали на длинную извилистую дорогу, которая вела к самому замку, верный слуга начал громко звать на помощь. Пока карета подъезжала к парадному входу, на его крик прибежали несколько домочадцев графа и среди них графиня.

– Нужна полиция! Миледи, надо звать полицию! – кричал Шелби графине. – На нас напал тот презренный разбойник, про которого пишут все газеты. Он оглушил меня, и я потерял сознание, а он похитил мисс Грейсон. Он на свободе, но не мог далеко уйти. Нужно сейчас же сообщить графу. Это произвол. А бедная девушка! Какая наглость! Он потерял всякий стыд. Как он смеет? Любой человек в Англии узнал бы герб лорда Стирлинга на карете.

К счастью, графиня была умной и уравновешенной женщиной, не склонной действовать под влиянием чувств. До своего брака с графом она была простолюдинкой и сама зарабатывала себе на жизнь. До сих пор она постоянно посещала египетский отдел Британского музея. Пока обезумевший Шелби помогал Элли выйти из кареты, леди Камилла смотрела на девушку и хмурилась.

– Шелби, замолчите, пожалуйста, чтобы мы могли установить все факты. Элли, ты не ранена? Ты в порядке?

– Я в полном порядке, чувствую себя прекрасно.

Граф, высокий красивый мужчина, присоединился к своей жене.

– Ты в этом вполне уверена? – спросил он, обращаясь к Элли, протянул руку и коснулся ее волос. – У тебя в волосах листья.

– Клянусь вам, я в полном порядке, – ответила девушка.

– Я позову полицию, – сказала Камилла, повернулась и стала подниматься по лестнице к парадному входу замка. – Элли, иди со мной! В порядке ты или нет, это было для тебя тяжелое испытание. Брайан, пожалуйста, заставь ее войти!

– Сейчас, только подожди одну минуту. Шелби, проследи, чтобы мою лошадь приготовили для езды и оседлали.

Если этот малый снова появится на дорогах, я сам буду его ловить.

– Что вы, не надо! Он... он вооружен и опасен, – запротестовала Элли.

Брайан Стирлинг удивленно поднял брови и посмотрел на Элли так, что девушка покраснела. Какая опасность может заставить его даже подумать об отступлении, если что-то угрожает близкому для него человеку?

– Иди в дом. Пока мою лошадь будут седлать, ты должна рассказать мне все подробности нападения, какие сможешь вспомнить. – Граф подал Элли руку и крикнул через плечо: – Шелби, позови троих мужчин из прислуги. Они поедут со мной.

Девушка оперлась на руку графа и вслед за ним вошла в замок. Войдя в прихожую, граф позвал свою экономку. Потом провел Элли в огромную кухню замка. Эту кухню Элли очень любила и часто играла в ней, когда приезжала сюда в детстве. Здесь был огромный очаг и всегда что-нибудь варилось в горшке над огнем. Теперь на этом огне готовились блюда, придуманные Теодором, поваром графа. Хотя Теодор служил в замке уже десять лет, его до сих пор называли «новый повар». Это был крупный мужчина с веселым ярким румянцем на щеках. К приезду Элли у него всегда было приготовлено какое-нибудь особенное и очень вкусное блюдо.

– Теодор, пожалуйста, подайте глоток бренди нашей молодой мисс! – потребовал граф у повара.

Теодор стоял перед громадной колодой и крошил зелень. Он нахмурился, вытер руки о фартук и торопливо пошел к шкафчику с напитками.

Через минуту Элли сидела у огня, а граф стоял перед ней, держал ее за обе руки и внимательно смотрел ей в глаза.

– Теперь расскажи мне все медленно и полностью. Что случилось?

– Как уже сказал Шелби, разбойник напал на нас из засады.

– Чего он хотел?

Элли покачала головой:

– Он ничего не взял. Он только обыскал карету, а потом захотел узнать, кто я такая и куда я еду.

На лице графа отразились беспокойство и сильная тревога.

– И он не причинил тебе никакого вреда?

– Совершенно никакого, – пробормотала Элли.

Граф встал и провел рукой по волосам. Это был рослый мужчина крепкого телосложения. Несмотря на то что его титул позволял ему без всякого труда получить все, что он хотел, граф был ученым, защитником памятников древности и проявлял глубокий интерес к общественным проблемам своего времени. Какое-то время он служил и в армии. Элли обожала и его, и Камиллу и не могла понять, за что ей могло выпасть такое удивительное счастье, что они пожелали взять ее под свою защиту. Она знала, что сейчас не так откровенна с графом, как он заслуживает. Причинил ли разбойник ей вред? Да, причинил: он ранил ее гордость и самолюбие. Но...

Но если она скажет о нем слишком много, это будет отвратительно.

Элли поняла, что не хочет, чтобы этот человек был пойман. Ей было невыносимо думать о том, что такой благородный разбойник будет висеть на виселице.

– Если говорить честно, милорд, ничего серьезного не произошло. Уже через несколько секунд я поняла, что он для меня не опасен.

– Этот человек – преступник, – сурово сказал граф.

– Да, конечно. Но он не сделал мне ничего плохого и ничего не украл. – Элли немного поколебалась, но договорила: – Я боюсь, что бедный Шелби гордится своим мужеством и способностями. Он действительно чудесный человек и опытный охранник. Он был готов умереть за меня. Но этот разбойник носит с собой длинную плеть, с помощью которой сумел обезоружить Шелби. Я думаю, что Шелби стыдится этого, и этот стыд по силе не меньше, чем его остальные чувства.

В этот момент в кухню вошла графиня.

– Я вызвала полицию. Инспектор Тёрнер едет сюда. К сожалению, он честно сказал мне, что сейчас мало что может сделать. Этот бандит и его люди, разумеется, уже давно

покинули место нападения. Но, Элли, инспектор очень хочет узнать от тебя все, что можно, о внешности и манерах этого человека. Поэтому, пожалуйста, расскажи мне сейчас, что произошло.

Девушка посмотрела на графа. Он ответил ей легкой улыбкой:

– Боюсь, моя дорогая, что тебе придется очень много раз рассказывать о своем приключении.

– По-твоему, это только приключение? – возмутилась Камилла.

– Но ведь похоже, что она совершенно не пострадала, – возразил Брайан.

– Элли! Элли! – закричали два детских голоса. Сыновья графа, шестилетний Brent и пятилетний Уильям, вбежали в кухню, промчались вокруг матери и бросились на шею молодой гостье.

– Мальчики! – прикрикнула на них Камилла.

– Они просто чудесные! – защитила детей Элли и обняла их. Она была в восторге от их веселых улыбок. Мальчики ни о чем не беспокоились и не просили ее повторять одно и то же. Они просто были счастливы видеть ее, а она обожала их. Старший, Brent, будущий граф, все время проказничал, а Уильям с восторгом следовал за ним и был достойным товарищем своего брата во всех проделках. В таком раннем возрасте – пять лет – маленький Уильям уже заявил, что, когда вырастет, уедет в Америку и там сам станет богатым.

– Брайан! – взмолилась Камилла. – Пожалуйста, скажи нашим молодым джентльменам, что сейчас они не должны висеть на Элли.

– Они чудесные дети, – настаивала на своем девушка. Она хотела, чтобы мальчики были рядом с ней: они отвлекут тех, кто станет ее расспрашивать.

– Мальчики, Элли поиграет с вами после того, как вы искупаетесь и переоденетесь к вечеру, – сказал Брайан, засунул одного сына себе под правую руку, второго под левую и поднял обоих в воздух.

Маленькие братья весело визжали, когда отец нес их таким образом в коридор.

– Наверх, в игровую комнату, мои милые! – скомандовал он. – И сегодня не разбирайте на части новый телефон, ясно?

– Не будем разбирать, папа! – пообещал Уильям, продолжавший смеяться.

– Случай с Элли – вовсе не пустяк, – тихо произнесла Камилла. – А если бы в карете сидели дети? И если бы... они попытались убежать? Или стали отбиваться? – взволнованно спросила она.

– Дети не были в карете. В ней была Элли. И очевидно, что она прекрасно справилась с этой ситуацией, – объяснил Брайан, отпуская мальчиков и поворачивая назад – к жене. – Дорогая, теперь мы прикажем, чтобы нашу карету все время сопровождали двое слуг на конях. От этого тебе будет легче?

Камилла кивнула в ответ:

– Будет – пока этого негодяя не остановят, – и обратилась к Элли: – Люси приготовила тебе ванну и достала одежду для сегодняшнего званаго вечера. Я так желала, чтобы твои тети согласились прийти, однако... я не могу заставить этих милых женщин сделать то, чего они не хотят. Меня беспокоит, что нападение произошло в такой день, когда к нам вот-вот должны приехать гости. – Она улыбнулась мужу. – Но я думаю, гости были бы разочарованы, если бы, приехав сюда, не смогли обнаружить здесь ничего волнующего.

– Элли должна немного отдохнуть, – сказал Брайан. – Я проедусь верхом, а ты, Камилла, должна первая поговорить с инспектором, когда он придет. К тому времени Элли, может быть, вспомнит еще что-нибудь о том, что случилось.

– Что, в конце концов, будет происходить сегодня вечером? – спросила Элли, довольная тем, что праздник, кажется, отодвигает ее приключение на второй план. – Приглашение, которым меня вызвали сюда, было таким загадочным.

– Будет очень волнующее событие, – заверила ее Камилла, – а поэтому, может быть, мы сделаем, как советует Брайан, – начнем готовиться к приему, пока ждем полицейского.

– Да, принять ванну будет чудесно, – согласилась девушка. Она не добавила, что еще ей очень бы хотелось провести несколько минут одной. Глаза графа как будто смотрели ей в душу, и Элли очень боялась, что выдаст свою тайну. А тайна была в том, что она не чувствовала себя как человек, переживший приключение. Она была потрясена тем, как она чувствовала себя, разговаривая с этим человеком. *С разбойником!*

Неужели ее жизнь такая уединенная и скучная, что ее так взволновала такая встреча? К сожалению, да.

– Элли, идем! Брайан, может быть, дать ей еще один глоток бренди, чтобы успокоить нервы?

– По-моему, ее нервы уже вполне успокоились! Но я с огромной охотой предложу ей еще немного бренди, – ответил граф.

Он отвернулся и покачал головой, удивляясь тому, что в его время существуют еще конные разбойники, которые грабят на дорогах и пугают сельских жителей. А Теодор уже наливал новую порцию бренди для Элли.

Элли пробормотала «спасибо» и поспешила прочь вслед за Камиллой, опустив глаза, чтобы граф не увидел в них слишком много.

– Я поеду искать разбойника. Я читал, что у него есть три спутника, тоже на конях. Элли, это правда?

Девушка кивнула. В любом случае граф сможет узнать это и от Шелби, подумала она. Старый слуга, разумеется, поедет в погоню вместе с графом.

– Да, их всего четверо, – подтвердила она.

– И больше ты ничего не можешь мне сказать? – настаивал граф.

Элли пожала плечами:

– На них были плащи, шляпы и маски. Боюсь, я могу сказать очень мало такого, что способно вам помочь.

– Можешь сказать или *хочешь* сказать? – очень тихо спросил граф.

– Брайан! Они преступники, – напомнила Камилла.

– Да, – твердо сказал граф, пристально глядя на Элли.

– Мне жаль, милорд, но я даже не заметила, какой у них рост и какого цвета волосы.

Извините меня.

– Когда этот малый захватил тебя в плен... что произошло? – спросил Брайан.

– Я разозлилась. Мы ходили кругами и разговаривали до тех пор, пока я наконец не назвала ему свое имя.

– А что было потом?

– Он отвел меня обратно к Шелби, и мы сразу же поехали сюда.

Граф кивнул и пошел к двери. А Камилла взяла Элли за руку и сказала:

– Идем! Вода в ванне может остыть.

– Флоренс здесь! – весело сказал Патрик, когда он и Марк вошли в бар «О’Фленнери» и вдохнули его пропитанный табачным дымом воздух.

Флоренс Картер, буфетчица «О’Фленнери», хлопотала у кранов, наливая пиво. Ей было около тридцати пяти лет. Когда в ее жизни наступило тяжелое время, она нашла свое призвание в этом баре. Здесь у нее была тяжелая работа по много часов в день, но она не унывала до того, чтобы стать проституткой, как обычно случалось с бедными и необразованными женщинами в Ист-Энде. Это была привлекательная женщина с рыжими волосами и яркими зелеными глазами. Она могла дать посетителям бешеный отпор, который вызывал у них смех, но заставлял вести себя прилично. Хозяин бара, Роберт О’Фленнери, рослый и

широкоплечий ирландец, понимал, что Фло для него – настоящее сокровище. Она носилась по бару как молния и легко успокаивала студентов университета, которые постоянно приходили сюда после занятий. Флоренс умела шутить и поддразнивать. Но она также умела останавливать ссору в самом начале, хотя была худощавой и казалась почти хрупкой. Сила ее яростного гнева и жилистого тела много раз оказывалась полной неожиданностью для мужчин.

– Что будете пить, молодые люди? По пинте каждый? – крикнула она вошедшим.

– Привет, Фло! – ответил Марк. – Ты не видела...

– Соучастников вашего преступления? – пошутила она в ответ. – Они уже в кабинете. – Фло показала рукой в ту сторону, где сидели остальные двое друзей.

– Не слишком ли она близко к правде? – вполголоса спросил Патрик.

– Вовсе нет. Она просто шутит, – ответил Марк.

Бар был заполнен до отказа. Большинство посетителей собрались вокруг стойки. Марк и Патрик стали протискиваться через толпу. Здесь были рабочие, только что закончившие работу в городе, студенты – некоторые из них были нагружены книгами, солдаты и несколько молодых людей из высшего общества, которые однажды примут титулы своих отцов. Наконец друзья нашли Джефа и Томаса.

– Есть проблемы? – спросил Джеф.

– Ни одной, – ответил Марк и указал рукой на Фло, которая уже шла к ним, балансируя подносом с пинтовыми кружками пива.

По пути буфетчица обслужила нескольких клиентов, легко увернувшись от ладоней, пытавшихся шлепнуть ее по мягкому месту. Наконец она подошла к их кабинету. Когда она ставила на стол их кружки, Марк сказал:

– Ты уже знаешь про разбойника? Мы проезжали мимо одного парня, который слышал о нем. Похоже, разбойник снова взялся за свое и имел дерзость остановить карету графа Карлайла. К счастью, он позволил девчонке, которая сидела внутри, ехать дальше, не сделал ей ничего плохого и не ограбил.

– А я слышал, что он не всегда бывает таким милосердным, – добавил Патрик, наклоняясь ближе к ним.

– Газеты преуменьшают его подвиги потому, что народ и так уже готов взбунтоваться, – шепнул Джеф.

– Газетчики могут преуменьшать их сколько угодно, – зашептала Фло в ответ, – но я слышала, что он убил одного или двух человек, привязал к их ногам кирпичи и утопил трупы в каком-то озере или реке.

– Я тоже слышал про это, – подтвердил Марк. – Если люди, сидящие в каретах, не злят его, он грабит их и отпускает. Но если они противятся, отбиваются... Это, должно быть, правда. Ты слышала про это, мы тоже слышали. С теми, кто отбивается, он ведет себя как дикарь. Фло, будь осторожна.

– Вы же знаете: О'Фленнери наваливает на меня много работы, но у меня здесь есть своя комната над баром. Мне не нужно ездить по дорогам. – Фло вздрогнула при мысли о такой поездке.

– Тебе пора допить пиво и отправляться домой. Разве ты сегодня не должен идти на званый вечер? – напомнил Патрик своему другу.

– Должен, – подтвердил Марк. – Но когда Фло здесь, у меня нет желания никуда уходить.

– Вы льстец, сэр Марк Ферроу. Став графом, вы всегда будете поступать так, как пожелаете. А сейчас вам полезно немного поучиться смирению. Так что сходите на этот званый вечер в замке графа Карлайла. Хорошо?

Марк улыбнулся буфетчице и положил ей на ладонь крупную монету.

– Мне положено там быть. Но, Фло, будь осторожна: разбойник разгуливает по дорогам. Когда идешь или едешь куда-нибудь, следи за своей безопасностью. И предупреди парней, которые работают у вас за стойкой.

– Вы добрый человек, – сказала Фло, сжимая в кулаке монету. – Однажды вы станете отличным графом. – И добавила уже другим тоном: – Да, я предупрежу их всех.

Когда она повернулась, чтобы уйти, в бар вбежал какой-то мужчина и громко завопил:

– Убийство! Еще один убитый!

– Кто? – крикнул один из стоявших у стойки.

– Жиль Брендон. Про это говорят на улицах. Полицейские только что нашли тело. Горло перерезано так же, как у предыдущих жертв.

В баре поднялся шум, каждый старался перекричать остальных.

Наконец голос того, кто принес это известие, заглушил все другие:

– Он сжимал в руке свою последнюю статью. Она была направлена против монархии.

– Статья и после его смерти попадет в газеты, – предсказал кто-то.

– Еще бы! Слова, обрызганные кровью! – поддержал еще один мужчина.

– Чума побери королеву Викторию! – раздался чей-то хриплый крик.

Марк стал подниматься со своего места, но Патрик положил ладонь ему на руку и спокойно сказал:

– Позволь это мне. Я чистокровный простолюдин, ты это помнишь?

Молодой аристократ подавил свой гнев, опустил голову и кивнул.

Патрик встал и заявил:

– Боже, благослови королеву Викторию! Она найдет того, кто виновен в этом мерзком деле.

Все замолчали. Потом кто-то в толпе у стойки произнес:

– Она в этом не соучастница. Храни ее, Боже!

А потом все закричали «Боже, храни королеву!» и ворчанье превратилось в шепот.

Тогда Марк встал из-за стола и посмотрел на своих друзей:

– Джентльмены, похоже, я опоздаю сегодня на торжественный вечер. Мне нужно идти, – и поспешно направился к двери.

А в баре начался оживленный разговор: одни посетители ворчали по поводу убийств, а другие защищали королеву.

Элли была благодарна тем, кто приготовил ей ванну, и провела в воде довольно много времени, наслаждаясь теплой водой и своим уединением. Наконец она вышла из ванны, закуталась в мягкое льняное полотенце, которое оставила для нее Люси, и вернулась в спальню. На туалетном столике с одной стороны стояла большая фигура египетской богини Изиды, с другой – погребальный сосуд, в который египтяне клали в гробницу внутренности умерших. Между этими древностями лежал набор серебряных гребней и щеток. Комнату украшали рельефы и статуи, а на стенах висели папирусы в красивых рамах. Это была комната Элли. Девушка жила в ней, когда приезжала в замок, с тех пор как помнила себя. Как и все остальные комнаты, эта спальня была украшена древними и современными произведениями египетского искусства. Родители графа были исследователями Египта. Это они способствовали зарождению у графа интереса к египетскому искусству, а потом этот интерес нашел горячую поддержку у Камиллы. Граф знал, что увлеченные древностями иностранцы могут легко вывезти из этой бедной страны все ее сокровища, и твердо стоял за то, чтобы самые ценные памятники старины были оставлены на своей родине. Кое-что из менее ценных древних вещей он охотно приобретал для своего удовольствия, но всегда щедро платил за них. Однажды он сказал Элли, что каждый раз, приобретая древнее произведение искусства, он думал и о сегодняшнем дне – заказывал художникам и ремесленникам новые вещи для своей коллекции. Элли вспомнила, как однажды жила в замке вместе с дочерью лорда Витбурга,

которая теперь была княгиней где-то в Восточной Европе. Бедная Люсинда ужасно боялась египетских гробов, и сначала Элли дразнила ее этим. Как-то раз она даже спряталась в одном из них и выпрыгнула из него, но сама пришла в ужас, когда увидела, как сильно испугалась Люсинда. Понадобилось много часов, чтобы успокоить дочку лорда, и Элли боялась, что ее перестанут приглашать, когда узнают об этой проказе. Но Люсинда была доброй и не донесла на нее. Этот случай заставил Элли понять, что, возможно, не совсем нормальная из них двоих – именно она. Но Элли выросла среди древних гробов и других подобных древностей и не видела в них ничего особенного. Она даже знала, что в Египте мумий так много, что иногда ими разжигают огонь, а в массивных каменных саркофагах многие египтяне выращивают рассаду. И все-таки Элли чувствовала, что любовь ко всему египетскому стала для нее привычкой.

Вдруг ей стало грустно, словно она что-то потеряла. Ей было жаль своей нынешней жизни, как будто скоро что-то должно было навсегда измениться – но что, она не знала.

Элли быстро надела шелковую сорочку, панталоны и чулки. Она была только наполовину одета, когда в дверь постучали. Это пришла Молли, одна из горничных, которые служили в верхних комнатах, чтобы помочь Элли закончить вечерний туалет.

– Вы уже видели свое платье? – спросила Молли. Ее голубые глаза ярко блестели.

Эти слова привлекли внимание Элли к платью, лежавшему на широкой кровати. Платье было великолепное. Желтого благородного, почти золотого оттенка. Вытачки и складки на платье делали более округлыми очертания ее юного тела. Украшавшая платье вышивка была удивительно изящной.

– Это сделали тети? – тихо спросила Элли.

Молли кивнула.

Элли дотронулась рукой до ткани, покачала головой и печально произнесла:

– И все-таки они не придут сегодня на вечер.

– Вы ведь не можете изменить их, – сказала Молли.

– Я их очень просила, – продолжала Элли. – Знаешь что? Если здесь снова будет такой праздник, я скажу им так: «Если вы на него не пойдете, не пойду и я». Я слышала, как граф и его жена тоже спорили с ними и уговаривали прийти. Но эти милые старушки очень упрямые. И все-таки клянусь, что в следующий раз я переупрямлю их.

Молли вздохнула:

– Другого такого раза не будет.

Она осторожно взяла платье и через голову надела его на Элли.

Сначала девушка ничего не могла ответить: длинное изящное платье, падавшее на плечи, закрывало ей рот. Когда она наконец смогла говорить, то спросила:

– Молли, что случилось? Почему меня вызвали сюда на сегодняшний вечер?

Молли покраснела, потом пожала плечами и ответила:

– Это вам должны объяснить ваши опекуны.

– Молли...

– Поторопитесь, они будут здесь с минуты на минуту, – сказала горничная, поворачивая Элли, чтобы застегнуть платье. – Вы, конечно, знаете, что выкройку для платья нашла леди Мэгги, и она же вместе с вашими тетушками ходила покупать ткань. Конечно, ни у кого и в мыслях не было нанимать закройщика. У леди Мэгги прекрасный вкус в том, что касается одежды, и она заявила, что ваши тетушки – лучшие швеи в стране.

Элли улыбнулась, гордясь своими дорогими тетями из маленького дома в лесу. Она понимала, что они могли бы зарабатывать большие деньги в мире высокой моды. Но ее тети предпочли остаться такими, какие они есть, и жить простой счастливой жизнью.

– Сестра леди Кэт приобретает известность в индустрии мод, она устроила в Париже показ своих моделей. И даже она приходит к тетям, когда ей нужны швеи для ее самых интересных работ.

– Я это знаю.

– Молли! – Элли решила сделать еще одну попытку, надеясь застать горничную врасплох. – Что произойдет сегодня вечером? Заранее будут праздновать мой день рождения?

– Думаю, можно так сказать. А теперь сядьте и позвольте мне причесать вам волосы.

Элли села. Она была готова к новой попытке. Но теперь она пойдет к цели иным путем.

– Как много людей занято приготовлением ужина! Кухня просто переполнена ими, – заметила она.

– Когда лорд Стирлинг устраивает частный прием, любой человек, чтобы присутствовать на нем, откажется от всех предложений – и деловых встреч, и развлечений, – с гордостью ответила Молли. – Разумеется, тех, кто готовит ужин, много, и они повсюду. Теперь не двигайтесь. Гости уже начали съезжаться. Нужно, чтобы вы были готовы вовремя.

Раздался стук в дверь, и в спальню заглянула леди Камилла, уже одетая для вечера. На ней было облегающее темно-синее платье с очень маленьким турнюрком, из-за которого казалось, что она не идет, а скользит по полу. Как всегда, графиня была удивительно красивой и царственно величавой. Камилла родилась и некоторое время жила в бедности. Для Элли ее судьба являлась доказательством того, что благородство человека заключено в сердце и душе, а не дается вместе с титулом. Камилла действительно была идеальной спутницей жизни для графа, потому что они оба отличались сильной волей и способностью к состраданию.

Камилла встала рядом с Молли и оглядела Элли в новом платье.

– О! Это настоящее совершенство. Я очень сержусь на тетушек, что они не приедут сегодня вечером. Но как только появится Мэгги, я обязательно похвалю ее: ведь это она выбирала ткань для платья. Элли, твои глаза кажутся золотыми. А волосы лишь немного темней глаз. Моя дорогая девочка, ты стала взрослой.

– Спасибо, – ответила Элли. – Камилла, это праздник в честь моего дня рождения или сегодня вечером будет что-то большее? Я благодарю Бога за то, что так много значу для вас, но...

Графиня немного помолчала, а потом добавила:

– Брайан уже вернулся, сейчас они на нижнем этаже. Он очень злится: они с Шелби нашли след кареты, а потом осмотрели десять или двенадцать тропинок в лесу, но не нашли никаких следов этого мерзкого разбойника. Однако праздник должен продолжаться. Теодор уже кормит на кухне инспектора столичной полиции. Мы должны найти время, чтобы поговорить с ним. А позже сюда придет Энгус Канингем, и ему мы тоже должны сообщить об этих событиях.

– Последний штрих, – сказала Молли и вставила острую шпильку в волосы Элли, а потом отступила назад, чтобы лучше видеть, захлопала в ладоши и воскликнула: – Настоящая принцесса!

Элли поцеловала горничную в щеку и возразила:

– Я не принцесса, а простая девушка. И эта девушка любит тебя и благодарит.

Молли вдруг шмыгнула носом и полезла в карман за носовым платком.

– Перестань, Молли! – потребовала Элли. – Я посижу здесь с тобой, ладно?

– Что за чепуха! – засмеялась Камилла. – Ты сейчас спустишься вниз. Идем, девочка!

Опять это слово. *Девочка*. Для тех, кто ее вырастил, она, наверное, будет девочкой до самой старости.

– Я тоже должна сказать вам кое-что об этом вечере, – заявила Элли графине.

– В самом деле?

– Да. И я думаю, что должна сказать это всем вам сразу, – заговорила девушка. – А сегодня вечером здесь будут все, кто был ко мне так добр и растил меня как собственную дочь. Сэр Хантер и леди Кэт, лорд Джеймс и леди Мэгги, вы и лорд Стирлинг.

– Будем надеяться, – сказала Камилла, глядя на изящные золотые часики-медальон, висевшие у нее на шее, – что мы сможем провести несколько минут вместе до того, как замок начнет наполняться гостями. Но прежде всего пройдем на кухню. Инспектор Тёрнер ждет нас.

– Марк, ты только что вернулся?

Джозеф Ферроу стоял у огня. Он был высокого роста и держался с большим достоинством. Его сын Марк с гордостью подумал, что фигура у его отца красивая, несмотря на его возраст.

Марк был единственным сыном в семье. Его мать умерла от лихорадки, когда он был еще ребенком. Марк помнил ее ласковую улыбку, запах ее духов и то, как мать его любила. Но управлял его жизнью отец, а Марк мирился с этим именно потому, что Джозеф был таким прекрасным человеком. Сын знал, что разбил бы отцу сердце, если бы отец из-за него нарушил свое слово. И все же...

– Отец, я не могу сегодня быть на вечере.

Сказав это, Марк увидел, что на лбу его отца появились суровые морщины.

– Марк, мы все готовились к этому событию много лет.

– Я это знаю.

– У меня были серьезные причины для того, чтобы дать слово.

– Я не собираюсь сделать меньше, чем обещал, отец. Но...

Зазвонил телефон. Отец Марка вздрогнул от этого пронзительного звука и поморщился. Хотя их дом был одним из первых в Лондоне, где установили этот аппарат, было похоже, что Джозеф Ферроу все еще не привык к его сигналу.

Джитер, дворецкий и одновременно лакей Джозефа, быстро вошел в гостиную, снял трубку и с величайшим достоинством объявил звонившему, что это дом лорда Ферроу. Услышав ответ, верный слуга, молча взглянул на Джозефа, по-прежнему держа трубку в руке, затем спокойно объявил:

– Это детектив Дуглас.

Джозеф взглянул на сына и подошел к телефону:

– Лорд Ферроу у аппарата.

Слушая детектива, лорд по-прежнему не сводил глаз с сына.

– Действительно, – сказал он наконец.

Джитер взял у своего господина трубку и положил ее на аппарат.

– Ну, сын, – тихо сказал Джозеф, – мне будет неловко извиняться за тебя, но... Жиль Брендон. Черт бы побрал все это! – печально вздохнул он. – Джитер, пожалуйста, проследите, чтобы мою карету подали к крыльцу.

Когда дворецкий вышел из комнаты, Джозеф посмотрел на сына и объявил:

– Тебя зовет мертвец. Раз так, поезжай.

Глава 3

Кухня по-прежнему была полна жизни и движения. Теодор выкрикивал указания, и по меньшей мере человек двадцать поваров и прислуги метались из стороны в сторону.

Как только Камилла вошла, ведя за собой Элли, всякое движение прекратилось и все наклонили голову, приветствуя хозяйку замка.

– Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания, – пробормотала Камилла, и ее щеки покраснели. Она быстро провела Элли к большому кухонному столу. Стол был предназначен для рубки мяса, но сейчас за ним сидел и ждал их инспектор Тёрнер.

Его хорошо накормили: за этим проследил Теодор.

Когда женщины подошли ближе, инспектор встал:

– Извините, что я вынужден омрачить такой вечер.

Элли подумала, что сыщик похож на печального старого пса породы бассет. У него были темные глаза, грустные оттого, что видели слишком много, и тяжелые, крупные черты лица. Но он был высокого роста, держался с достоинством, говорил тихо и мягко. Элли поняла, что этот человек любит свою работу.

– Как ваши дела? – негромко спросила она.

– Инспектор, это моя воспитанница, Александра Грейсон, – представила ее Камилла.

– Мисс Грейсон... Я уже говорил с лордом Стирлингом, но именно вы можете оказать мне серьезную помощь. Мне нужно описание этого человека – дорожного разбойника.

– Я бы хотела помочь вам, инспектор. Но описать его... будет очень трудно.

– Хорошо. Тогда позвольте мне задать вам несколько вопросов. Какого роста он был – высокий или низкий?

– Высокий.

– А его телосложение?

Элли молчала, не решаясь ответить.

– Он, конечно, не тощий парень? Правда, с ружьем в руке и маленький человек кажется крупней.

– Нет, он не худой, – ответила Элли.

Инспектор и Камилла смотрели на нее. Они ожидали от нее продолжение.

– По-моему, фигура у него примерно такая же, как у лорда Стирлинга.

– Верхом ездит хорошо?

– Очень хорошо.

– Возможно, этот человек раньше служил в армии, – сказал инспектор больше для себя, чем для Элли и Камиллы, а потом снова обратился к Элли: – А что вы можете сказать о его лице и о цвете его кожи?

Элли нахмурилась:

– Инспектор, я бы хотела быть вам более полезной, но все разбойники были в масках, шляпах и плащах.

– Но, по словам Шелби, слуги лорда Стирлинга, главный разбойник увел вас от остальных и был некоторое время с вами наедине.

Элли покачала головой:

– Он хотел только узнать мое имя, а я не желала отвечать – может быть, была немного упрямей, чем следовало. Он ничего у меня не взял.

– И он... не причинил вам никакого вреда.

Если бы Элли не чувствовала себя так неловко, ей стало бы жаль инспектора. Он изо всех сил старался задать этот вопрос как можно деликатней!

– Я не пострадала ни в малейшей степени, – быстро заверила она полицейского, подумав про себя, не покраснела ли она при этом.

– И ничего не украдено?

– Ничего. – Элли немного подумала и добавила: – Возможно, он осознал, что остановил карету лорда Стирлинга, а лорд Стирлинг такой человек, который может сам погнаться за ним и отомстить.

– Может быть, – задумчиво протянул инспектор.

Он пристально посмотрел на Элли, и она опять почувствовала себя неловко. Когда инспектор слушал Элли, ей казалось, что он следит за каждым ее движением и улавливает каждый оттенок ее голоса.

– Значит... вы не можете мне сказать, какого цвета его глаза?

– Хотела бы, но не могу. По-моему, они темные, но вы ведь знаете, что маска может отбрасывать тень.

– И ты, должно быть, была очень испугана, – пробормотала Камилла, и Элли почувствовала на своих плечах груз еще одной вины.

– У вас, конечно, есть и описания других очевидцев, – вполголоса предположила она.

– Они все одинаковые, – ответил инспектор Тёрнер и вздохнул. – Даже при дневном свете люди запоминают только маску, плащ и сапоги для верховой езды. А кто в Англии сейчас не имеет таких сапог? Но не бойтесь, мисс Грейсон. Мы отыщем виновного.

– По-моему, гости уже съезжаются, – сказала Камилла, увидев, что официанты в смокингах направились к выходу из кухни с подносами, на которых стояли узкие хрустальные бокалы с шампанским.

– Тогда как можно скорей возвращайтесь на прием. Я думаю, что мисс Грейсон рассказала мне все, что могла вспомнить, то есть то, что могла позволить себе рассказать, – сказал инспектор.

Что он имеет в виду? – встревожилась про себя Элли.

– Это поразительно! – продолжал инспектор Тёрнер, печально качая головой. – Вас, мисс Грейсон, этот разбойник, по крайней мере, не очаровал так, как некоторых дам, которых он ограбил. Можно подумать, что они согласны были отдать побрякушку с бриллиантами или что-то еще в этом роде за удовольствие встретиться с этим человеком.

– Что?! – изумленно воскликнула Камилла.

Инспектор Тёрнер пожал плечами:

– Они говорили мне, что он был очень вежливым и обаятельным, когда грабил их.

– Элли не глупый ребенок. Бандит не вскружит ей голову, каким бы вежливым он ни был, – сказала Камилла.

– Конечно, – согласился инспектор. – Ну, спасибо вам за помощь. И от души желаю вам хорошо провести званый вечер.

– Инспектор, мы с радостью приглашаем вас присоединиться к нам, – подхватила Камилла.

– Спасибо, леди Стирлинг, но меня зовет мой долг. Я уже воспользовался вашим гостеприимством. Ваш повар накормил меня таким ужином, каким я не наслаждался... может быть, никогда. Желаю вам доброго вечера.

– Спасибо, что пришли, инспектор, – поблагодарила Камилла.

– Да, спасибо, – пробормотала Элли.

Камилла взяла ее за руку. Элли неловко улыбнулась инспектору, когда графиня уводила ее из кухни. Идя по коридору в холл, Камилла покачала головой:

– Надо же было всему этому случиться в такой вечер!

– Камилла, скажи, пожалуйста, почему сегодня такой особенный вечер? – взмолилась Элли.

Графиня открыла рот, чтобы ответить, но тут Брайан отошел от какого-то полного джентльмена и приблизился к ним со словами:

– Камилла, дорогая, ты нужна мне на минуту. Элли, идем с нами: надо встретить лорда Витбурга.

Элли не успела дойти до конца огромного зала, как кто-то озорно хлопнул ее по плечу.

Она повернулась и увидела, что это Хантер Мак-Дональд, еще один ее опекун. Элли очень любила Хантера. Он был озорником и развратником – по крайней мере, до тех пор, пока по уши не влюбился в свою будущую жену Кэт. Это была чета безрассудных смельчаков, отважная и немного скандальная, всегда готовая сломя голову броситься в очередное приключение.

– Дорогая моя, посмотри на себя! – воскликнул Хантер, и в его глазах появился дразнящий блеск. – Ты совсем взрослая! Куда ты ни пойдешь, всюду оставишь после себя толпу тоскующих воздыхателей!

– Вы очень добры, сэр Хантер, – ответила девушка, – но я уже давно вполне взрослая, просто вы этого до сих пор не замечали.

– Ты меня ранила.

Элли рассмеялась:

– Я очень рада, что вы здесь. Я боялась, что у вас сейчас очередное приключение в Египте.

– Элли, Элли, неужели я напрасно тебя учил? Сейчас в Египте слишком жарко. Может быть, в этом году ты сможешь поехать с нами? Возможно, это твой единственный шанс.

– Единственный шанс? Почему? – спросила Элли.

Но Хантер не успел ответить ей: из-за его спины вынырнула Кэт, крепко сжала Элли в объятиях и заявила:

– Это невероятно! Я должна написать тебя в этом платье!

– Действительно, чудесная картина! – согласился Хантер.

– Может быть, лучше предоставить эту честь моему отцу, – предложила Кэт.

– Твой отец великий художник, но не сомневайся: ты унаследовала его талант, моя любимая, – возразил жене Хантер.

Глядя на них, Элли вдруг почувствовала приступ тоски. Ей до боли захотелось испытать такую любовь, какую Хантер и Кэт чувствовали друг к другу. Встретиться с мужчиной, который будет смотреть на нее так, как Хантер смотрит на Кэт.

– Элли, не важно, кто изобразит тебя маслом на холсте – я или мой отец, главное – это должно быть сделано, – сказала Кэт, отодвигаясь назад.

– Спасибо, – ответила Элли. А потом, прежде чем они смогли заговорить еще о чем-нибудь, поинтересовалась: – Что все-таки сегодня происходит?

Но ее надежда получить ответ снова рухнула.

– Вот она! – раздался крик, и через секунду к ним присоединилась леди Лавиния Роджерс.

Лавиния была вдовой графа, который при жизни владел половиной северо-восточной части этого края, и потому ей разрешалось быть смелой, любопытной и говорить откровенно.

– Вы слышали? – спросила она, расцеловав в щеки всех, кто был рядом. – На нашу Элли напал знаменитый разбойник!

Элли была готова застонать.

– О господи! – воскликнул Хантер. Он был готов сейчас же тайком выбраться из этого дома и обшарить небо и землю, чтобы найти злодея.

– Он не напал на меня! – запротестовала Элли.

– Не напал? – переспросила Кэт.

– Он только остановил карету. Я в полном порядке.

– Ах вот оно что! В это я верю, – подтвердила леди Лавиния. Это была женщина маленького роста, немного полноватая, с ярко-голубыми глазами. Волосы ее казались серебряными. Она была одета в лиловое вечернее платье. Кто-нибудь мог бы сказать, что на ней слишком много драгоценностей, но Элли считала, что женщина выглядит идеально, когда немного перегружена украшениями.

Лавинии было совершенно все равно, что о ней говорят и думают, – Элли это было известно. Эта дама знала, кто она такая, любила людей и жизнь и демонстрировала это всем.

– Меня этот негодяй тоже поразил, – заявила Лавиния и подмигнула.

– Вы тоже подверглись нападению? – осведомился Хантер и гневно нахмурился.

– Да. Но я хочу сказать вот что. Полиция ищет этого разбойника, но, по-моему, полицейские должны искать не его, а того ужасного злодея, который разгуливает по нашей стране и убивает людей! Произошло третье убийство. Вы уже знаете об этом, верно?

Хантер и Кэт мрачно кивнули. Элли нахмурилась и переспросила:

– Третье?

– Убит Жиль Брендон. Ему перерезали горло. У полицейских ничего нет. *Ничего*. По крайней мере, так я слышала, – сказала Лавиния.

– Пожалуйста, Лавиния, не говорите так. Дайте им время на расследование! – возразил Хантер.

Лавиния презрительно фыркнула.

– Дать им время? К тому времени, как они найдут убийцу, страна развалится. Вы ведь знаете, кем был Жиль Брендон, моя дорогая? – обратилась она к Элли.

– Конечно знаю. Я читала его статьи – такие зажигательные, подстрекательные к беспорядкам, – ответила Элли.

Лавиния серьезно кивнула:

– Меня очень удивляет, что мы – те, кто поддерживает нашу дорогую королеву Викторию и ее семью, – должны вести себя благородно, когда нас травят так жестоко! Когда Брендона нашли, он сжимал в окровавленных пальцах свою последнюю статью. Она появится в завтрашних газетах вместе с сообщением, что автор убит. Антимонархисты и так уже подняли вой на всю страну. Можете себе представить, какой моральный урон монархия потерпит завтра?

– Элли!

На этот раз ее имя выкрикнула леди Мэгги, которая пробиралась через толпу, любезно кивая тем, мимо кого проходила. Сзади нее шел лорд Джеймс.

Не замечая никого и ничего вокруг себя, Мэгги обняла Элли, а затем то же сделал Джеймс. Потом они поочередно приветствовали Хантера, Кэт и леди Лавинию. После этого Мэгги стала с удовольствием рассматривать платье Элли.

– Цвет просто идеальный, – оценила она наряд девушки.

– Идеально для сегодняшнего вечера, – уточнил Джеймс, взял Элли за подбородок и поцеловал в щеку.

– *Что* все-таки сегодня происходит? – поинтересовалась Элли.

– Вы уже слышали о третьем убийстве? Мы только что говорили о нем, – продолжила разговор леди Лавиния.

– Вы знаете, что Элли остановил в пути разбойник? – спросил Хантер лорда Джеймса. В его голосе звучал гнев.

– Я только что слышал об этом, – сказал Джеймс.

– Об убийстве или о разбойнике? – уточнила Лавиния.

– Об убийстве мне сказали по телефону, а о том, что этот мерзкий вор остановил Элли, мы слышали только здесь.

– Он не мерзкий, – возразила Лавиния. – Он очень обаятельный. А что касается убийств...

– Это просто зверство. Конечно, теперь начнут критиковать монархию. Как будто королева могла стоять за теми, кто совершил такую чудовищную жестокость, – негодуя заговорила Джеймс. – Но будьте уверены, Лавиния, этого человека найдут.

– Можно подумать, что полицейские нашли того типа – Джека-потрошителя!

– Лавиния, те убийства произошли давно. И никто по-настоящему не верил, что монархия имеет к ним отношение, – спокойно ответил Джеймс. Но было заметно, что ему почему-то неловко говорить на эту тему.

– Джеймс, не будьте наивным. Это предположение будет записано в книгах по истории вместе с остальными. Но мы все знаем... – начала Лавиния.

– Тогда убийства прекратились, – напомнила ей Мэгги. – Я думаю, это значит, что полицейские знали больше, чем могли сказать.

– Молчание только злит народ!

Внезапно Камилла подошла к их группе, взяла за руку Лавинию и заговорила:

– Не пройти ли нам в большой зал? Обед уже подают, а потом, когда начнутся танцы, будет сделано объявление. Я должна отвести всех гостей в столовую... Хантер, Джеймс, не согласится ли один из вас сопровождать леди Лавинию? Будьте так добры!

– Какое объявление? – спросила Элли.

– Вот и лорд Ферроу, граф Уоррен! – воскликнула Камилла, не ответив на ее вопрос. – Элли, ты должна пойти со мной, это займет всего одну минуту. Странно: он, кажется, один. Идем, дорогая!

– Камилла, скажи, о чем должны объявить! – повторила свой вопрос Элли. Голос девушки звучал серьезно и твердо.

Графиня изумленно взглянула на свою воспитанницу и покраснела.

– Боюсь, что мы уже давно должны были сказать тебе об этом. Мы просто хотели собраться все вместе, а тут – одно событие за другим... – Она подняла руки и произнесла вполголоса: – Понимаешь, так уж устроена жизнь.

Это началось много лет назад, – продолжала графиня. – Тогда ты была еще слишком маленькой, чтобы понять. А когда ты выросла, нам все время казалось, что подходящий момент еще не наступил.

– Леди Камилла, что это за объявление? – переспросила Элли.

Но тут их разговор прервал подошедший к ним пожилой джентльмен.

– Милейшая Камилла! – вполголоса приветствовал он графиню.

Это был высокий седоволосый мужчина. Лицо у него было красивое, несмотря на морщины. Было похоже, что он из тех людей, которым не нужен титул, чтобы их уважали. Элли узнала его: это был лорд Ферроу, которого Камилла показала ей несколько минут назад. Лорд Ферроу был членом палаты лордов и постоянно добивался сокращения рабочего дня и повышения зарплаты рабочим. Элли читала, что лорд Ферроу входил в число пэров королевства и был одновременно горячим сторонником королевы и другом народа.

Девушке была приятна эта встреча.

– Лорд Ферроу, позвольте мне представить вам нашу воспитанницу, мисс Александру Грейсон, – сказала Камилла.

Лорд вежливо поклонился и взял Элли за руку. Его ладонь была теплой. Когда он стал внимательно рассматривать Элли своими ласковыми темными глазами, она почувствовала себя неловко. Ей казалось, что лорд глядит на нее как на редкое произведение искусства, которое кто-то привез с археологических раскопок. Как будто его все в ней восхищает!

– Добрый вечер! Как ваше здоровье? – пробормотала она.

– Я чувствую себя хорошо и очень рад познакомиться с вами, – ответил пожилой аристократ и улыбнулся девушке, а потом взглянул на Камиллу и сказал: – Мисс Грейсон на редкость красива. – На мгновение его лицо исказилось, словно от боли.

– Мне так жаль, что Марк не смог приехать. Он выполняет важное дело для королевы. Торжественно клянусь вам: никакая другая причина не помешала бы ему. Вы должны простить его. – Последняя фраза была адресована Элли.

«Я даже не знаю его», – подумала Элли, но вежливо ответила:

– Дело королевы, конечно, важнее, чем любой праздник, милорд.

– Разве это не ужасно? – обратился лорд к Камилле. – Жиль Брендон был хвастуном и грубым мужланом. Но я боюсь, что его смерть лишь еще больше возбудит народ.

– Этого боимся и все мы, – согласилась Камилла.

– Однако я не хотел бы сейчас долго разговаривать на подобные темы, – прервал разговор лорд Ферроу.

– Не проводите ли вы Элли в столовую? – предложила Камилла. – Ваши места, конечно, рядом, – добавила она и куда-то умчалась.

Конечно?

– Жиль Брендон был слишком хвастливым и дерзким, но влиятельным писателем, – возобновила Элли разговор.

Он нахмурился и спросил:

– Вы читали его работы?

– Я читаю все, милорд. Чтобы опровергнуть доводы противника, их надо знать.

Он удивленно поднял брови:

– Это любопытно. Я в восторге от знакомства с вами, моя дорогая. А сейчас не пойти ли нам в столовую? Я вижу, что Камилле очень хочется усадить своих гостей по местам.

Элли приняла его протянутую руку.

Участники праздника медленно вошли в огромную столовую. Места Элли и лорда Ферроу оказались на северном конце стола. По обе стороны от них сидели Брайан и Камилла, Мэгги с Джеймсом, Хантер и Кэт. После того как был подан и съеден ужин, начались разговоры о будущей экспедиции в Египет, которая была намечена на следующий сезон, о состоянии лондонских музеев, об искусстве и литературе и даже о погоде.

Элли улыбалась, отвечала и сама сделала одно или два замечания. Но ей невыносимо хотелось встать и закричать. Она знала, что ей хватит силы воли, чтобы потребовать ответа на вопрос, который она задавала себе весь вечер.

Что здесь происходит? О чем должны объявить?

Она посмотрела вокруг себя, увидела своих соседей по столу и поняла, что не встанет и не закричит. Леди Мэгги и Джеймс взяли ее к себе, когда она была отдана на попечение местному священнику. Дворецкий Мэгги, очень хороший человек, который умер несколько лет назад, был родственником ее «теток», поэтому ее отдали им на воспитание. У них в лесу она могла расти, не чувствуя своего сиротства. Земля, на которой стоял дом тетушек, принадлежала лорду Стирлингу. Кэт и Хантер, близкие друзья Стирлингов, стали считать ее своей крестной просто из любви к ней. Элли была перед ними всеми в неоплатном огромном долгу! Они были самыми лучшими опекунами, каких кто-нибудь мог бы себе пожелать, хотя иногда ей бывало трудно иметь так много родителей. Все они были красивые, могущественные и сострадательные. Все чувствовали, что высокое положение, которым одарила их судьба, – не только дар, но и большая ответственность.

Элли никогда не опозорит никого из них. А значит, она не может устроить скандал за столом у Камиллы.

Девушка оглядывалась вокруг, заставляла себя беспечно болтать и улыбаться, делая вид, что наслаждается праздником. Но в ее душе постоянно звучал один и тот же вопрос.

Что здесь происходит?

Ей стало страшно.

Сегодня вечером Элли сама собиралась сделать объявление – заявить, что отныне твердо решила взять свою судьбу в собственные руки. Но что-то подсказывало ей, что у нее не будет такой возможности.

В морге резко пахло антисептиком, но даже этот запах не заглушал гнилостное зловоние смерти.

Марк стоял рядом с прозекторским столом, на котором лежали останки Жилия Брендона. Хотя над трупом горело несколько голых электрических лампочек, казалось, будто в комнате стоит полумрак. Вместе с Марком здесь были двое – доктор Эван Тиль, коронер, и Йен Дуглас, детектив.

Дуглас был одним из лучших людей среди всех тех, с которыми Марк имел удовольствие встречаться. Этот великан с грубоватыми манерами мог бы справиться в бою с любым врагом. Дуглас, пятый сын мелкого землевладельца из Шотландии, изучал право в Итоне, но как любитель. Потом он вернулся на родину и изучал медицину в Эдинбурге. Уже заканчивая учебу, он понял, что ему интересней всего отдавать убийц под суд и добиваться, чтобы никто не был осужден по ошибке за то, в чем не виновен. Дуглас был красивый мужчина, сильный и широкоплечий, но было заметно, что он все время находится в состоянии глубокого внутреннего напряжения. Это психологическое напряжение было характерно для тех, кто вел неравный бой с жизнью, защищая невиновных и стараясь искоренить зло.

Доктор Эван Тиль тоже был достойным похвалы человеком. Этот худощавый и жилистый человек маленького роста был подвижным, как колибри. Его интересовала новая, постоянно расширяющаяся область деятельности – применение науки и медицины в судебном расследовании. Тиль и Дуглас оба учились в Эдинбурге на курсах доктора Белла – хирурга и преподавателя, который вдохновил Артура Конан Дойля на создание образа Шерлока Холмса. Белл использовал свою наблюдательность для того, чтобы определить причину заболевания, но его методы подходили и для применения в других областях.

– Когда его нашли, он лежал на письменном столе и сжимал в пальцах рукопись своей последней статьи, – сказал Йен Дуглас.

– Судя по следам крови, его голова была откинута назад, когда ему перерезали горло. Потом его толкнули вперед, на письменный стол, и в этом положении он истек кровью.

– Он сопротивлялся? – спросил Марк, указывая на царапины на руках трупа.

– Я полагаю, – ответил доктор Тиль, – что он увидел нападавшего и стал бороться, но убийца в конце концов оказался сзади него. Он, должно быть, стоял вот так. – Тиль показал, как именно, используя Дугласа в роли жертвы, а потом сделал вид, что приставил к горлу детектива воображаемый нож.

– Итак, – размышлял вслух Марк, – Жиль Брендон сидел за своим письменным столом и печатал. Он закончил свою статью. Тогда убийца вошел в комнату. Произошла борьба, но убийца сумел оказаться сзади него и перерезал ему горло.

Йен Дуглас откашлялся.

– Вот тут и возникла проблема. Дверь во двор была закрыта на засов изнутри. Ворота, через которые входят во двор, были заперты на замок. И Жиль Брендон запер свой кабинет. Я не думаю, что убийца просто вошел в дверь и застал Брендона врасплох. Я считаю, что он ждал в кабинете, пока вернется Брендон.

– В таком случае убийца, видимо, долго стоял в задней части комнаты, в темноте, – сказал Марк.

– Да, это возможно, – согласился Йен.

– Это... больше похоже на политическое убийство, чем на обычное, – задумчиво протянул Марк.

Йен Дуглас пристально взглянул на него и ответил:

– Да, может быть.

А Марк в это время глядел вниз, на изрезанные останки Жилия Брендона. Многие ненавидели этого человека. Но мало найдется людей, которые бы пожелали кому-нибудь, даже своему худшему врагу, такого конца.

Марк внимательно осмотрел порезы на руках Брендона, потом взглянул на глубокую рану на его шее.

– Больше на теле нет никаких ран? Никаких повреждений, случившихся уже после смерти?

– Никаких, – заверил его доктор Тиль.

Марк выпрямился и сказал:

– Если убийца все время был в комнате, то он или она должен был иметь ключ от дома.

Йен Дуглас покачал головой:

– Жена обожала его. Судя по всем рассказам, он был настоящим негодяем – орал на жену, оскорблял и ругал ее, иногда даже при людях. Но она обожала его. Она верила, что он гений.

– Он, наверное, сам сказал ей это, – язвительно заметил Марк.

Дуглас кивнул:

– В этом нет сомнения. Но у жены не было совершенно никакой возможности ни убить его, ни позволить этому произойти.

– У кого еще был ключ? – поинтересовался Марк.

– Только у самого Брендона и у его экономки Тилли. А когда вы встретитесь с Тилли, то поймете, что она тоже не могла это сделать. Она хрупкая женщина, кожа да кости.

Она способна много работать, но вряд ли в силах одолеть такого человека, как Брендон. Кроме того, ей были нужны деньги, которые она получала от него. И, несмотря на его тяжелый характер, для Тилли было почетно вести хозяйство такого человека.

– Если жена не виновата и экономка тоже, то убийца использовал одну из них. Возможно, что он украл ключи либо у той, либо у другой, а потом вернул их на место. Это явно не случайное насилие, и убийца долго планировал свое преступление, – заметил Марк.

– Еще одна атака на антимонархистов, – заявил Дуглас, качая головой. – Неужели этот фанатичный дурак не может понять, что он только ухудшает положение королевы?

Марк помолчал минуту, а потом сказал:

– Я полагаю, что убийца – антимонархист.

– Кто? – переспросил Дуглас. – Зачем же убивать... – Тут его голос оборвался: детектив понял мысль Марка.

– Вот именно! – пробормотал Марк. – Он задумал заставить чернь поверить, что этих людей убили монархисты за их высказывания против монархии. Самый лучший способ добиться победы своего дела – создать армию мучеников за него. Разве не так?

– И что теперь? – спросил Дуглас. Его глаза сузились.

– Я думаю, мы должны взглянуть на друзей и ровесников Жилия Брендона. Потому что я уверен в одном обстоятельстве, – сказал Марк.

– В чем?

– В том, что Жиль Брендон знал своего убийцу. И я думаю, что знал очень хорошо.

Когда обед закончился, длинный стол мгновенно исчез. Возле стен были поставлены новые столы, на которых стояли изящные маленькие чашечки с кофе, маленькие блюда с

десертами и аперитивы. Когда начались танцы, Элли стала замечать среди гостей все больше знакомых людей.

Первым повел ее танцевать Брайан Стирлинг.

Когда они скользили во время танца по паркету, Элли шепнула:

– Здесь этот журналист – Тан Грир.

– Да.

Судя по голосу Брайана, он не был этим доволен.

– Ты пригласил его?

– Конечно. Если бы не пригласил... Нет, лучше дружить со своим врагом.

– Разве он враг?

– Любой, кто имеет влияние в прессе, может быть опасным врагом, – сказал Брайан. –

Поэтому я, конечно, попросил его прийти сегодня. Сегодня он здесь особенно нужен.

– Брайан, прошу тебя...

Вдруг Брайан замер на месте. Элли поняла, что кто-то остановил его, хлопнув по плечу.

– Лорд Стирлинг, не мог бы я?..

Это сказал сэр Эндрю Херрингтон. Элли вспомнила, что только сегодня утром видела его рядом с сэром Энгусом Канингемом и лордом Лайонелом Витбургом. За эти годы их пути несколько раз пересекались: один раз на благотворительном празднике, выручка от которого шла в пользу отдела древностей, в другой раз на одном из вечеров, которые устраивала Мэгги, чтобы привлечь внимание к ужасному положению бедняков из Ист-Энда.

Брайан вежливо поклонился и изящно уступил свою партнершу сэру Херрингтону, хотя лицо у него при этом было словно каменное.

Молодой аристократ очаровательно улыбнулся Элли, взял ее за руку, другой рукой обнял за талию, легко поймал такт вальса и заскользил вместе с ней в танце.

– Ваше вступление во взрослую жизнь, несомненно, самое прекрасное из всех, мисс Грейсон, – сделал он комплимент девушке.

– Спасибо. А как идут дела у вас, сэр? Я видела вас сегодня утром.

– Видели меня?

– В деревне.

– Ах да... Энгус, кажется, привлек себе на помощь всех, кого только мог.

– Военные держатся вместе, – пробормотала она.

Сэр Херрингтон улыбнулся, потом стал серьезным.

– Я слышал, что это чудовище, разбойник, остановил вас на дороге?

– Я в полном порядке.

– Жаль, что меня там не было, – сказал ее партнер, и его голос звучал гневно. – Кто-то должен проткнуть его насквозь.

– Спасибо. Но я в некоторой степени способна сама постоять за себя.

Херрингтон покачал головой и тихо произнес:

– Моя дорогая, вы недооцениваете свою красоту и привлекательность и развращенность некоторых мужчин. Я говорю вам сейчас это от всего сердца, хотя и знаю, что у вас есть сильные защитники: если вам когда-нибудь будет нужна помощь, я охотно окажу ее.

Эндрю Херрингтон был очень хорош собой – густые русые волосы и глаза цвета топаза. Сильный, высокий, не мускулистый, но... она чувствовала, что обнимающие ее руки крепки как сталь.

Элли улыбнулась, наклонила голову и поблагодарила:

– Спасибо.

– Так... что это за таинственное объявление, которое будет сделано сегодня? – спросил он.

Элли не успела ответить ему, что сама этого не знает, потому что к ней подошел – как будто узнав, что о нем только что говорили, – следующий партнер, сэр Энгус Канингем.

Для такого крупного мужчины он танцевал очень хорошо. Его голос звучал немного хрипло, когда он произнес:

– Милая девочка, мне стыдно из-за того, что вам пришлось вынести. Я шериф поселка и окружающих его лесов и, значит, виноват в том, что произошло. Простите меня.

– Энгус! – Элли была знакома с шерифом с тех пор, как была совсем маленькой. – Сегодня утром у вас было дело по горло. Этот разбойник не представляет серьезной угрозы. А вот бунтующая толпа – это серьезная угроза.

– Вы видели ее, – пробормотал шериф.

– Видела, и была очень горда вами, лордом Витбургом и сэром Херрингтоном. Вы отлично сумели успокоить эту толпу.

Энгус кинул взгляд в другой конец комнаты. Его лицо стало задумчивым и угрюмым.

– Хорошо... Тан Грир тоже был там. Посмотрим, какой вздор он завтра напечатает в газете. Конечно, завтра может случиться что-нибудь хуже... может быть, еще одно убийство. Простите, – поправился он, – мы не будем говорить об этом сегодня.

– Это крайне важно, – тихо произнесла Элли. Потом ее мысли приняли новое направление, и она нахмурилась.

Она вспомнила, как утром заметила в той толпе нескольких женщин, одетых в черное. Оттого, что королева Виктория так долго носила траур по своему дорогому Альберту, черный цвет одно время почти вошел в моду. И даже теперь женщины долго носили черную одежду после того, как теряли кого-нибудь из близких. Не было ничего странного в том, что она видела женщин в черном.

И все же...

Глядя поверх плеча сэра Энгуса, Элли заметила знакомое лицо, и это заставило ее замедлить шаг. Сама не зная почему, она вдруг вспомнила женщину в деревне, которая кричала громче всех, обвиняя королеву в убийствах.

– Сэр Энгус! – заговорила она.

– Что, дорогая?

– Кто была та женщина сегодня утром?

– Какая женщина?

– Та, которая в толпе так гневно кричала про убийства.

– А кто там не кричал, и притом гневно? – риторически спросил шериф. – Клянусь вам, кто-то специально возбудил эту толпу. Там везде были плакаты. Обычно наши граждане ведут себя мирно и соблюдают законы. Тот негодяй разбойник – исключение. Возможно, он из Лондона и просто использует мои дороги для грабежа.

– Одна женщина выделялась среди всех. Разве вы ее не помните? Она стояла рядом с кухней сэра Эндрю, и та пыталась успокоить ее.

Сэр Энгус открыл рот, чтобы ответить, но танец снова был остановлен. На этот раз новым партнером Элли стал лорд Джозеф Ферроу, граф Уоррен. Энгус уступил ему свое место.

– Вы прекрасно танцуете, – обратился граф к девушке.

– Спасибо.

– Насколько мне известно, вы к тому же поете как соловей и виртуозно играете на пианино.

Элли улыбнулась:

– Я действительно играю на пианино, а хорошо или нет, пусть решают те, кто слушает.

– Я очень рад, – вполголоса произнес граф. Его глаза ярко блестели, и ему, видимо, было весело.

Танец закончился, но музыканты не начали играть следующий. Элли оглянулась вокруг. Лорд и леди Стирлинг, сэр Хантер и леди Кэт, Мэгги и лорд Джеймс встали перед оркестром. Брайан, державший за руку Камиллу, обратился к присутствующим:

– Друзья! Мы горячо благодарим вас за то, что вы пришли сюда. Как вы знаете, нам посчастливилось принимать участие в воспитании прекрасной девушки. А сегодня мы имеем честь объявить о помолвке нашей воспитанницы, мисс Александры Грейсон.

– Идемте, дорогая, – сказал Джозеф Ферроу и взял ее за руку.

Элли изумленно взглянула на него, но сообщение так ее ошеломило, что она без малейшего протеста позволила лорду подвести ее к Брайану и остальным.

«*За него?* Они выдают меня замуж за *лорда Ферроу?*» – подумала она.

К счастью, девушка заметила, что лорд Ферроу собирается что-то сказать. Продолжая держать ее за руку, он повернул ее лицом к толпе и произнес:

– Я счастлив находиться здесь сегодня и быть представителем моего сына Марка, который не смог прийти. Лорд Стирлинг и я долго планировали то, что происходит сейчас. И сегодня мы объявляем о помолвке моего сына Марка с мисс Александрой Грейсон.

Со всех сторон загремели аплодисменты.

Но даже сквозь этот гром Элли слышала стук своего сердца.

Она чувствовала себя так, словно попала под поезд.

Помолвлена? И не с мужчиной, который по возрасту годится ей в отцы, а с мужчиной, который даже не удосужился прийти на собственную помолвку?

Разумеется, не важно, за кого ее выдают. Это... устаревший обычай. У нее есть собственные жизненные планы, мечты, желания. И она уже начала осуществлять эти планы.

Элли оцепенела и стояла как каменная, почти не осознавая, что все ее попечители обнимают и целуют ее.

Девушка с трудом осознала и то, что лорд Ферроу вынул из кармана кольцо, идеально подходящее ей по размеру, которое вдруг ярко сверкнуло бриллиантом на ее пальце.

– И вот наш первый подарок жениху и невесте, – объявила Камилла во весь голос, чтобы перекрыть поднявшийся в комнате шум.

Шелби и еще несколько слуг вкатили в зал роскошное пианино.

Губы Элли зашевелились: она пыталась поблагодарить Камиллу.

– Кроме того, лорд Джеймс и я приготовили ей приданое, – добавила Мэгги.

Элли в изумлении смотрела, как Молли, широко улыбаясь, внесла в зал набор отрезков изумительных тканей. Комната снова наполнилась аплодисментами, и Элли вдруг обнаружила, что обнимает Джеймса и Мэгги, чувствуя себя при этом самой низкой лицемеркой в мире.

Настала очередь Кэт. Она вышла вперед и начала:

– Хантер ия...

Но страшный крик не дал ей договорить.

Все, кто был в комнате, словно окаменели.

Из холла снова долетел крик, а затем – неразборчивые истерические слова.

– Извините, – пробормотал Брайан и пошел туда, где возник этот шум.

Гости, все как один, последовали его примеру.

Элли, по-прежнему ошеломленная переменой в своей судьбе, почувствовала, что этот поток людей уносит ее с собой.

У входа Шелби старался остановить и успокоить какую-то женщину лет сорока с серебристо-седыми волосами, одетую во все черное. В ее глазах, которые были почти одного цвета с волосами, горел огонь безумия.

– Он мертв! – завопила она и вырвалась из рук Шелби: безумие придало ей силу.

Брайан поднял руку. Это был знак для Шелби, что все в порядке и тот может оставить женщину в покое.

Потом он подошел к безумной и тихо окликнул ее:

– Элеонора!

Женщина посмотрела на него. Потом ее глаза сузились от гнева. Она издала еще один ужасный вопль и, резко развернувшись в сторону собравшейся толпы, крикнула:

– Он мертв! А вы, все вы поддерживаете королеву. Будьте вы прокляты! Вы будете убивать снова и снова ради своих целей! Его нет. Моего мужа больше нет! Жилия Брендона, который стоил сотни таких, как вы, нет! Он мертв!

– Элеонора, – снова произнес Брайан.

Шелби сделал шаг по направлению к женщине, но Брайан молча покачал головой, позволив вдове убитого дать волю боли и ярости.

Она снова повернулась, словно ища кого-то в толпе.

Элли очень испугалась, когда полный бешенства взгляд этой женщины вдруг остановился на ней. Вдова вытянула свою худую, обтянутую черным рукавом руку и громко крикнула:

– Ты! Мнимая аристократка! Будь ты проклята! Умри тысячу раз! Значит, сегодня у тебя день рождения? И ты только что помолвлена? Если так, я снова говорю: будь ты проклята! Желаю тебе умереть плохой смертью еще до свадьбы!

Глава 4

Городской дом Жилия Брендона находился под усиленной охраной: его оцепил отряд полицейских числом около двадцати человек. Входя в этот дом вместе с Йеном Дугласом, Марк спросил:

– Сколько людей побывало здесь после того, как было обнаружено тело?

Йен поднял брови и грустно пожал плечами:

– Экономка и первый полицейский, которого она нашла: он патрулировал улицу. Потом еще двое или трое полицейских. После них – коронер и несколько его помощников.

Марк кивнул. С этим ничего нельзя было поделать.

Он принес лампу и стал осматривать дорожку перед тяжелыми коваными воротами. Ни следов крови, никакого беспорядка в очень ухоженном саду.

Подойдя к передней двери, Марк и Йен тщательно осмотрели мрамор, плитки и кирпичи, из которых было сложено крыльцо.

В прихожей тоже все было чисто.

– Скажите, – спросил Марк, обращаясь к Дугласу, – экономка мыла здесь полы или передвигала что-нибудь после обнаружения тела?

– Как только меня вызвали, я позаботился, чтобы здесь ничего не трогали. Я спросил ее насчет полов, и она сказала, что не мыла их.

Тщательный осмотр полов, стен и мебели в передней части дома тоже ничего не дал. И здесь не было ни следов крови, ни беспорядка.

Но когда они поднимались по лестнице, Йен, который находился на несколько ступеней выше Марка, негромко воскликнул:

– Пятно!

Марк направил свет лампы на это место. Действительно, пятно было похоже на след испачканного кровью ботинка. Но оно было маленьким и позволяло лишь предположить, что убийца ушел из дома через переднюю дверь.

– Кровь из горла, должно быть, хлынула, как лава из вулкана. Но убийца, кажется, сумел не запачкаться, – предположил Йен.

– Он стоял позади жертвы, это несомненно. А кровь лилась спереди.

– И все-таки там была настоящая кровавая баня, – заметил Йен.

– Но мы думаем, что убийца таким же образом убил перед этим еще двух человек, то есть он знает, сколько крови вытекает, когда человеку перерезают горло.

– Убивает человека и знает, как остаться чистым, когда тот умирает! – с отвращением произнес Йен.

– Могу я осмотреть комнату? – спросил Марк.

– Разумеется, – ответил Йен.

Наверху, в кабинете Жилия Брендона, стало еще более очевидно, что убийца знал, что делает. Брендон был убит, когда стоял позади своего письменного стола. Убийца устроил так, что писатель повернулся лицом к столу и, умирая, упал на него. На крышке стола обнаружилась целая лужа уже свернувшейся крови.

Пишущая машинка писателя была вся облеплена засохшей кровью.

– Умирая, он хватался рукой за свою последнюю статью? – тихо спросил Марк.

Йен кивнул:

– Мы отдали эту статью в газету, хотя он, как обычно, ругал в ней правительство. Начальник полиции решил, что скрывать ее от читателей, когда в город уже просочились слухи о том, что она существует, гораздо опасней, чем позволить ее напечатать.

– Думаю, что он совершенно прав. Но все-таки... на бумаге должны быть пятна крови.

– Статья появится в утренних газетах вместе с сообщением о смерти автора.

Марк высказал свое предположение:

– Будем надеяться, что у читателей найдется достаточно здравого смысла, чтобы правильно ее оценить.

Он попытался представить себе то, что здесь произошло. В комнате было место, где стоящий человек мог оставаться незамеченным, – дальний левый угол, позади письменного стола. Там примыкали один к другому два стеллажа, и оба были плотно уставлены книгами в темных переплетах. Если стоять неподвижно и очень тихо...

Марк подошел к этому углу, взглянул на письменный стол.

– Я буду Брендон, – предложил Йен.

И они вдвоем разыграли сцену убийства.

– Я думаю, Брендон сначала встал здесь, потом услышал убийцу и повернулся, – начал Йен.

– Верно. Потом убийца вышел вперед, – продолжил Марк.

– Брендон понял, что у убийцы есть нож, и поднял руки вот так.

– Убийца шагнул вперед... и нанес удар.

– Он порезал Брендону руки, из ран стала капать кровь.

– Брендон отшатнулся от убийцы, тот схватил его за плечо и повернул лицом к столу.

– Потом горло Брендона было перерезано, слева направо. Брендон упал вперед и потянулся рукой к своей статье.

– Убийца мгновенно отступил назад. Кровь хлынула. Но на ноже тоже должна была остаться кровь.

– Значит, – размышлял Йен, – убийца должен был быстро спрятать нож, чтобы с лезвия не капала кровь, и сделал это, когда уходил из комнаты.

– Снова по лестнице, – пробормотал Марк.

Йен кивнул.

Они прошли мимо единственного маленького пятна крови и спустились по лестнице до конца. Там они остановились.

– Задний выход, – догадался Йен.

– Попробуем там, – согласился Марк.

Они прошли по коридору мимо столовой, приемной, кухни и кладовой. У заднего выхода Марк наклонил свою лампу, чтобы осветить ручку двери.

– Да, он ушел отсюда.

– Я не вижу... Ага! – пробормотал Йен.

Второе пятно крови тоже было таким маленьким, что могло бы навсегда остаться незамеченным.

– Но задняя дверь тоже была заперта, – сообщил он.

– У убийцы был ключ от нее, – предположил Марк.

Йен открыл дверь. Марк поднял выше лампу. Вымощенная плитками дорожка вела отсюда в сад. Здесь стояла окрашенная в белый цвет садовая мебель из кованого железа и пенилась вода в маленьком фонтане. Его веселое журчание казалось сейчас странным и неуместным. Марк и Йен взглянули друг на друга и зашагали к нему. На каменной облицовке фонтана были видны пятна крови.

– Значит, здесь он вымыл свое оружие, – тихо сказал Йен. – А потом...

– Потом он пошел дальше через задний двор, – продолжил Марк, медленно идя по немощенной тропинке, которая вилась между подстриженными дубами. – И дошел до кирпичной стены. Там нет двери.

– Тогда как он перелез через стену? – спросил Йен.

Марк повернулся к детективу:

– У него был сообщник, который ждал его по ту сторону и бросил ему веревку. Убийца взобрался наверх, прыгнул со стены вниз и оказался на пешеходной улочке. Здесь, за домом, уличного движения почти нет. Есть другие дома высшего класса, но убийство произошло ночью, и в это время большинство людей там спали. Убийца и его сообщник быстро вышли на оживленную улицу и направились в какое-то безопасное место, поскольку на одежде убийцы должна была остаться кровь.

– В безопасное место или... – пробормотал Йен.

– В карету, – догадался Марк.

– В дорогую карету – такую, в которой можно ехать по улицам, не опасаясь, что тебя остановит полиция, – сказал Йен. – Я уверен, что мы узнаем, кто он, если сумеем узнать, где он оставил запачканную кровью одежду.

Марк кивнул и мрачно пожал плечами.

– Йен, убийца вполне мог скрываться так, как ты сказал, – уехать с места преступления в дорогой карете. Но неужели ты действительно веришь, что он осмелится хранить испачканную в крови одежду у себя? Почему он не выбросил ее?

– Потому, что выброшенную вещь можно найти, – твердо сказал Йен. – И еще я думаю... – Он замолчал.

– Что думаете? – заинтересовался Марк.

– У меня, по сути дела, нет оснований для этого, но... Я считаю, что мы имеем дело не с сумасшедшим, а с холодным и расчетливым политическим убийцей. И я думаю, что этот человек убежден в своем превосходстве над другими. И в своей правоте. Поэтому вполне допускаю, что он хранит у себя все куртки, плащи или другие предметы одежды, в которые заворачивал нож. Он гордится тем, что не оставляет после себя следов, может быть, даже злорадно торжествует. Почему ты так смотришь на меня? – спросил Йен. – Ты думаешь, это смешная теория?

Марк покачал головой:

– Вовсе не смешная. Но я подумал, что... Мы знаем, что убийца – быстрый и ловкий человек. Он умеет двигаться бесшумно. И способен взобраться на стену по веревке.

– Да.

– Но мы не знаем наверняка, что убийца – мужчина. Может быть, мы ищем женщину.

– Но Жиль Брендон был крупным и сильным человеком.

– Конечно, поэтому мы и обнаружили у него на руках следы борьбы. Возможно, он рассчитывал, что у него хватит сил вырвать оружие у убийцы. Я не говорю, что мы *ищем* женщину. Я лишь полагаю, что нельзя исключать, что убийца – женщина.

После того как Элеонора Брендон в отчаянии выкрикнула свое проклятие, в замке наступила полная тишина. Казалось, время замерло. Никто не шевелился. Казалось, что никто даже не дышал.

Правда, может быть, это лишь показалось Элли, потому что она сама была потрясена.

Преодолевая холод, поднимавшийся вверх по позвоночнику, она произнесла:

– Миссис Брендон, я очень сожалею о вашей утрате. Я могу лишь молиться, чтобы Бог послал вам покой.

Потом Брайан Стирлинг взял вдову писателя за плечи, повернул ее к себе лицом и сказал:

– Элеонора, клянусь вам, как перед Богом: никто из нас не мог желать смерти Жилу. Мы все сожалеем о вашей утрате.

Элеонора Брендон больше не походила ни на вихрь, ни на вопящую гарпию. Она бесильно висела на руках у Брайана, дрожала и плакала. Потом она слегка уперлась ладонями в его грудь и заговорила:

– Что я теперь буду делать, лорд Стирлинг? Что я буду делать? – Вдруг она выпрямилась и спросила: – Вы велите меня арестовать?

– Элеонора, я не велю вас арестовать. – Брайан поднял взгляд. Элли знала, что он ищет Камиллу.

Та быстро выступила вперед, а за ней вышла и леди Мэгги.

– Пойдемте, Элеонора! Позвольте мне отвести вас наверх. Вы должны остаться у нас на эту ночь. Я принесу вам бренди.

Вдова слабо взмахнула рукой:

– А мой... кучер?

– Мы позаботимся о нем, – заверила ее Мэгги.

– Прошу всех не расходиться, – сказал Брайан, поворачиваясь к толпе элегантно одетых гостей, которые все еще стояли в холле и молчали. – Музыканты продолжают играть для тех, кто пожелает остаться.

Пока Камилла и Мэгги продолжали успокаивать все еще плакавшую Элеонору, он прошел через толпу прямо к Лавинии и обратился к ней:

– Мой дорогой друг! Если вы не уезжаете, я очень хотел бы пригласить вас на танец.

– Разве я могу уехать после такого предложения! – поддразнила его Лавиния. – Я буду очень рада.

Когда они пошли назад в зал, где были устроены танцы, Хантер внес свой вклад в общее дело: поклонился другой знатной вдове и взял ее за руку. Лорд Джеймс тоже стал танцевальным добровольцем.

Элли не замечала, что стоит неподвижно, пока Кэт не остановилась рядом с ней и не спросила:

– С тобой все в порядке, дорогая?

Девушка печально улыбнулась:

– Не уверена, что все. Я только что узнала, что помолвлена. Мой жених не соизволил присутствовать при объявлении о нашей будущей свадьбе – может быть, *он* тоже про нее не знал? А теперь меня прокляли. Очень интересный вечер!

Кэт тихо рассмеялась:

– Ты еще забыла про разбойника, который остановил тебя на дороге. Ох, Элли! Пожалуйста, не позволяй бредовым выдумкам Элеоноры стать правдой в твоём воображении.

– Это было самое настоящее проклятие.

– Я не верю в проклятия. Поэтому не позволяй этому проклятию вносить смутнение в твой ум. А пока сделаем вот что. Ты еще не получила подарок от Хантера и меня. Поэтому...

Кэт опустила руку в карман своего платья и достала оттуда коробочку для украшений.

– Пожалуйста, Элли, прими это.

– Спасибо, – тихо поблагодарила девушка, приняла коробочку и открыла ее. Внутри был изящный амулет из золота и драгоценных камней в форме жука скарабея – прекрасное произведение ювелирного искусства, Элли приблизительно оценила его стоимость. Это было целое состояние, и Элли покачала головой: – Я не могу это принять.

– Элли, мы же египтологи, – напомнила ей Кэт. – И это не предмет старины, а новая вещь, которая сделана по нашему заказу. Хантер позаботился, чтобы настоящий скарабей остался в музее в Каире. Это копия, но совершенно точная. Поскольку драгоценные камни расположены так же, как на оригинале, этот амулет считается магическим и отразит любую угрозу. – Кэт улыбнулась. – Оригинал был подарен принцессе Нетахула-ре. Есть сведения, что жена ее брата попыталась ее отравить. Принцесса не умерла, а только заболела. Жена брата снова попыталась убить ее, но была схвачена во время этой попытки и сама погибла жестокой, можно даже сказать ужасной, смертью. Так что этот скарабей защитит тебя так

же, как принцессу. Если проклятия существуют – во что я, конечно, не верю, – теперь ты защищена от них. Так что все хорошо.

– Я тоже не верю в проклятия, но от всего сердца благодарю тебя и Хантера. Но, Кэт, мне действительно надо поговорить со всеми вами. Я на самом деле не знала, что должно произойти сегодня, и...

– Кэт, вот ты где!

Они уже проходили в дверь зала, и здесь их отыскал немного запыхавшийся от быстрой ходьбы Хантер.

– А, ты подарила ей скарабея! Он тебе нравится, Элли?

– Очень нравится! Он прекрасный. Но это слишком дорогой подарок.

– Чепуха! Ты выросла и стала женщиной, которую мы все очень высоко ценим, – произнес Хантер и поцеловал в щеку, а потом взял за руку свою жену. – Я ни в коей мере не хочу быть грубым, но я уже потанцевал с десятком дам и девиц необъятного размера и немолодого возраста. Теперь я хотел бы один раз потанцевать со своей женой. Элли, ты извиняешь нас?

– Извиняю, но...

Супруги умчались в танцевальный зал, а Элли оставалось лишь огорченно смотреть им вслед.

Она стояла, опустив голову, и думала, что сегодня, возможно, не подходящий момент для разговора с ними. И все же ей надо каким-то образом добиться от них понимания, убедить их в своей правоте. Они столько трудились, чтобы дать ей прекрасное образование. Разве она теперь не должна стремиться использовать его?

– Это вы, моя дорогая?

Девушка повернулась и увидела, что рядом с ней стоит лорд Джозеф Ферроу, граф Уоррен, ее будущий свекор.

– Вы не должны волноваться из-за бреда женщины, которая от горя потеряла разум, – тихо сказал он.

– Я не волнуюсь, – ответила Элли. Она знала, что говорит ему правду, но все-таки по ее спине пробежал едва ощутимый холодок страха.

Элли напомнила себе, что теперь у нее есть скарабей.

– Вы не окажете мне честь станцевать со мной последний танец? – спросил лорд Джозеф. – Время уже позднее, и мне пора в дорогу.

– Конечно, – пробормотала она.

Когда они шли в танцевальный зал, Элли заметила веселый огонек в глазах лорда Джозефа и вопросительно взглянула на своего спутника.

Лорд улыбнулся:

– Я думаю, вы ничего не знали о предстоящей помолвке?

Элли покраснела и спросила:

– Откуда вы это узнали?

– Я это понял по вашей реакции.

– Мне очень жаль.

– Все в порядке. Но скажите мне, и скажите правду: страшно или приятно вам стало, когда вы узнали, что однажды станете графиней, женой графа?

– Я не собираюсь замуж за вас, милорд! – пошутила она. – И вы, мне кажется, обладаете крепким здоровьем. И конечно, я желаю вам прожить как можно дольше.

– Спасибо. Но каждое поколение однажды должно уступить место следующему, и я должен признать, что благодарен судьбе за то, что имею сына.

– Вы, милорд, вряд ли похожи на готовый рухнуть старый дуб. Вы могли бы снова жениться и иметь много сыновей, если бы пожелали.

Он слегка наклонил голову, а потом взглянул девушке в глаза и ответил:

– Я никогда не женюсь снова. А вы, моя дорогая, уклонились от ответа на мой вопрос. Что вы думаете о возможности стать женой моего сына?

– Поскольку я еще незнакома с вашим сыном, я вряд ли могу иметь об этом какое-либо мнение.

Элли удивило, что лорд Ферроу не стал говорить ей о том, как высоко все ценят его сына, или как-то иначе восхвалять его достоинства.

– Это верно. Я думал, что кто-нибудь из ваших опекунов объяснил вам эту ситуацию, – пояснил лорд Ферроу.

– Я полагаю, они собирались это сделать сегодня, – сказала Элли, – но им все время что-нибудь мешало.

– Хотя вы и не знаете моего сына, но что вы чувствуете при мысли об этом браке? В конце концов, многие девушки вышли бы даже за трясущегося всем телом слабоумного старика, лишь бы стать графиней.

Девушка улыбнулась его словам:

– Чувствую ли я, что для меня большая честь быть женой такого человека? Несомненно, чувствую. Люблю ли я моих опекунов? Да, и глубоко. Ценю ли я все, что они делали и продолжают делать для меня? Да.

– Очаровательный ответ! – Лорд Ферроу слегка наклонил голову и весело улыбнулся девушке. – Честно говоря, я очень волновался. Понимаете, все дело в клятве. Но, боюсь, я не имею права ничего говорить об этом – действительно не имею.

Элли покачала головой:

– Какие бы клятвы ни были даны относительно меня, я воспитана так, что смогу сама разглядеть в этом мире свой путь. Ваш сын совершенно не обязан жениться на мне.

– Нет, моя дорогая. Будущее остается тайной, – подтвердил лорд.

Девушка пристально взглянула на него и нахмурилась.

– Но...

Больше она ничего не смогла сказать, потому что мимо них шли гости, которые поздравляли невесту и будущего свекра и радовались намеченной свадьбе.

– Моя дорогая, мне пора уходить, – попрощался лорд Ферроу. – Мы, несомненно, поговорим снова.

Потом он взял ее за обе руки, поцеловал в щеку и направился к выходу. Элли следила за тем, как он уходит, пока не почувствовала, что кто-то дотронулся до ее плеча. Она повернулась и увидела рядом с собой леди Лавинию.

– Марк – красивый мужчина и очень знатен. Какие прекрасные дети у вас будут! – воскликнула она.

Шедший сзади Эндрю Херрингтон засмеялся и прошептал:

– О боже, Вини! – Потом он игриво пожал плечами и возразил: – Иногда у самых красивых родителей бывают самые уродливые дети.

– Эндрю, это просто ужасно! – возмутилась Лавиния.

– Но это правда! – с шаловливой улыбкой ответил молодой человек и взял Элли за обе руки. – Простите меня. У меня во рту оскомина от винограда, до которого не дотянуться. Я был бы рад стать вашим поклонником. По-моему, лорд Стирлинг поступил нечестно: столько лет не показывал вас почти никому, а теперь позволил нам взглянуть на такую красоту лишь для того, чтобы объявить о вашей будущей свадьбе.

– Вы очень добры, – пробормотала Элли.

Она заметила, что знакомый журналист, Тан Грир, находился поблизости и что-то торопливо записывал в свой блокнот.

– Я вовсе не добрый, я откровенно ревную, – заявил Эндрю. – Впрочем... посмотрим, что будет дальше, верно? Но я всего лишь рыцарь, а вам предлагают будущего графа.

– Мое самое большое желание, сэр, быть человеком, которого ценят за его собственные достоинства. Такому человеку не нужны ни титулы, ни чужое величие, чтобы оставить свой след в мире, – сказала она.

– Bravo!

Это воскликнул Тан Грир, который спешил к ним, на ходу засовывая в карман записную книжку.

– Значит, скромный простолюдин, у которого перед именем нет даже приставки «сэр», тоже мог бы надеяться?

– Мог бы, но мисс Грейсон теперь официально помолвлена с Марком Ферроу! – резко заявила Лавиния.

– Помолвлена – еще не значит замужем, – возразил Тан.

Элли заметила, что у него хорошая фигура и красивое лицо и что его улыбка выглядит искренней. Эндрю Херрингтон тоже был очень красив – волосы цвета пшеницы, зеленые глаза, великолепная осанка, отлично сшитый костюм.

И все же ни тот ни другой не могли сравниться с разбойником.

Элли вздрогнула – так поразила и встревожила ее эта мысль.

– Вы в порядке, дорогая? – спросила Лавиния.

– Да. Вполне, – быстро ответила Элли.

– О господи! Вас не беспокоит проклятие этой ненормальной? – спросил Эндрю.

– Она слишком здравомыслящая и практичная леди, чтобы волноваться из-за такой глупости, – сказал Тан, глядя на девушку с восхищением и блеском в глазах, словно знал о ней что-то, чего она не знала сама.

Подошел Шелби и остановился перед Элли.

– Прошу прощения, – вежливо обращался он к ней. – Лорд Стирлинг предложил мне отвезти вас домой, мисс Грейсон. Он боится, что ваши тетушки начнут волноваться.

– Да, да, я должна ехать. Спокойной ночи! – Элли кивнула Тану, Эндрю и Лавинии.

– Доброй ночи и благослови вас Бог! – крикнул ей вслед Тан.

Ведя ее к двери, Шелби шепнул:

– Камилла сказала, что, когда они составляли план вечера, вы отказались остаться на ночь и твердо решили вернуться домой к тетям. Но вы все-таки можете остаться. Ваша спальня всегда ждет вас.

– Я не останусь, но спасибо тебе за то, что везешь меня домой. Когда тети отказались прийти на вечер, я поняла, что должна вернуться к ним, – ответила Элли.

Уехать оказалось нелегко. Многие гости еще ждали свои кареты, поэтому у замка собралась целая толпа. Сэр Энкус снова стал поздравлять Элли с помолвкой. Лорд Лайонел Витбург, который казался старым и утомленным, тоже остановил ее и пожелал здоровья, счастья и долгой жизни. Когда Шелби наконец помог ей сесть в карету с гербом лорда Стирлинга, она увидела, что на скамье рядом с местом кучера сидит один из тех силачей, которые часто охраняли ворота замка. Лорд Стирлинг твердо решил больше не допускать нападения на свои кареты.

Пока Шелби забирался на свое место и брал в руки поводья, Элли, уже сидевшая в карете, оглянулась и посмотрела на замок.

У нее возникло странное ощущение, будто она уже где-то видела эту картину.

Возле двери, на расстоянии нескольких футов от остальных, стоял журналист Тан Грир. А дальше располагались: шериф – сэр Энкус Канингем, рядом с шерифом – Эндрю Херрингтон и рядом с ним сэр Лайонел Витбург.

Свет, падавший из открытой двери, падал на эти три фигуры, и казалось, что они окружены тенями.

Элли показалось, что она увидела женщину... в черном.

Она вспомнила, что на празднике было несколько женщин в черном – вдовы в трауре, дочери, потерявшие отцов, матери, похоронившие сыновей.

Элеонора Брендон тоже была в черном, подумала Элли.

Элеонора – вдова Жилия Брендона. Тело ее мужа едва успело остыть. Казалось бы, она должна была сидеть у себя дома, но по какой-то причине приказала своему кучеру везти ее в замок.

Не могла ли это она утром стоять в толпе на площади рядом с кузиной Эндрю Херрингтона?

Тогда еще никто не знал про убийство ее мужа.

Элли встряхнулась. Фигура в черном ей просто почудилась, решила она. Элеонору Брендон увели наверх, в постель. Сейчас ее уже, наверное, напоили бренди. Если бы истерика у нее не прошла, Брайан Стирлинг вызвал бы врача.

Но когда Элли танцевала с сэром Энгусом, она испугалась еще одной женской фигуры в черном, вид которой не вовремя напомнил ей о только что прошедшем утре.

Элли опустила на сиденье, потом снова выглянула из окна кареты.

Воображение это или правда?

В тени стояла женщина, одетая в черное.

Марк налил Йену порцию виски. Детектив поблагодарил, принял стакан и выпил залпом. Марк улыбнулся и снова наполнил стакан.

– Правда все равно выйдет наружу, – заверил он друга.

Йен взял вторую порцию виски, подошел к кушетке, которая стояла в приемной, оперся о ее край и стоял так, сжимая стакан в ладонях.

– Боюсь, она выйдет не законным и не обычным путем. – возразил он.

– Как бы это ни произошло, но правда будет известна, – решительно заявил Марк.

Йен мрачно взглянул на него и спросил:

– А если тебя поймают?

– Меня не поймают.

Йен покачал головой:

– Даже ты, мой друг, способен ошибаться.

– Значит, мне придется двигаться очень быстро, – ответил Марк и отпил глоток виски из своего стакана. – Три убийства, и все одинаковые. Каждый из убитых работал за письменным столом. Нет следов насильственного проникновения в дом. Как будто этих людей убил призрак. Но мы знаем, в чем тут дело. В каждом случае убийца имел набор ключей, которые либо получил от кого-то из обитателей дома, либо украл у них. Завтра днем, когда ты будешь снова допрашивать экономку, я пойду с тобой. – Он немного помолчал и добавил: – Йен, я не только думаю, что жертвы хорошо знали своего убийцу. Я считаю, что убийца сам антимонархист. Он – или она, но для простоты будем говорить «он» – верит, что убивать собственных союзников – лучшее, что он может сделать, чтобы свергнуть правительство.

Прежде чем Йен смог ответить, они услышали, как открылась и закрылась дверь парадного входа.

Вошел Джозеф Ферроу, на ходу снял плащ и передал его в руки слуги Джитера.

Он ничуть не удивился, увидев в приемной сына в обществе сыщика. Йен встал и наклонил голову в знак уважения.

– Ну? – спросил Джозеф, потом взял себя в руки и продолжил: – Простите меня. Здравствуйте, детектив Дуглас. Надеюсь, мой сын хорошо принял вас?

– Конечно, – пробормотал Йен.

– У нас есть несколько теорий, отец, – начал Марк, а затем изложил свои предположения.

– Это возмутительно! – заявил Джозеф. – Зачем антимонархисту убивать своих?

– Он создает мучеников и одновременно старается опорочить монархию, – объяснил Марк.

Джозеф налил себе виски и стал шагать взад-вперед по комнате.

– Когда-то уже были люди, которые старались обвинить монархию во всех ужасных делах Джека-потрошителя, – сказал он и покачал головой. – Это смешно! Королева выстояла против такой клеветы, и теперь у них это тоже не пройдет.

– Нет, не пройдет, – заверил его Марк.

– Итак, что у вас есть? – спросил Джозеф, обращаясь к детективу.

Йен виновато взглянул на Марка:

– Лорд Ферроу, я убежден, что убийца – состоятельный человек. Я думаю, что он так легко скрывается с места преступления потому, что каждый раз, когда он совершает одно из своих губительных дел, его ждет карета.

– Многие считали, что потрошитель скрывался с места преступления в карете и что именно поэтому его никто не видел, – стал рассуждать Джозеф. – Кроме того, путь потрошителя лежал через кварталы, где много скотобоен. Там чуть ли не половина жителей носят фартуки, запачканные кровью животных. В нашем случае... – Лорд на секунду опустил взгляд в землю, задумался, встряхнул головой и закончил: – В нашем случае, детектив Дуглас, я думаю, что вы можете быть правы.

– Значит, по-прежнему будем рассматривать все варианты, пока не найдем верный, – пробормотал Марк.

Йен Дуглас поставил свой стакан обратно на столик из вишневого дерева:

– Спасибо вам за гостеприимство. Мне пора уходить.

– А вам, детектив, спасибо за помощь, – поблагодарил Джозеф.

– Это моя работа, – возразил Йен.

Джигер подошел к нему, чтобы провести его к выходу.

Когда детектив ушел, Джозеф Ферроу взглянул на сына:

– Ты еще не спросил меня о бале в честь твоей помолвки.

– Извини. Я уверен, праздник был роскошный.

– Александра Грейсон – очаровательная девушка с большим обаянием и изысканной красотой.

– Я это знаю.

– Конечно знаешь. В конце концов, она встречалась с разбойником, – нахмурившись, произнес Джозеф.

– Отец, я не знал, кто сидел в карете. Я увидел герб только после того, как мы ее остановили. А разбойник не мог пропустить такую богатую добычу: иначе нападение не выглядело бы правдоподобно.

Но Джозеф не закончил на этом разговор.

– Мисс Грейсон была далеко не в восторге от жениха, который не смог найти время, чтобы появиться на своей помолвке.

– Я ничего не мог сделать.

– Я думаю, нам нужно как можно скорей довести дело до свадьбы.

– Что? – спросил удивленно Марк.

– Иначе ты ее потеряешь, – тихо добавил Джозеф.

– Отец, ты рассказал мне о клятве, которую вы с лордом Стирлингом дали друг другу. Ты знаешь, что я считаю все это смешным и старомодным. Я исполню эту клятву, потому что почитаю тебя, но я вряд ли могу потерять женщину, которая принадлежит мне только потому, что вы с лордом Стирлингом так договорились.

Джозеф отвернулся от него и, глядя на огонь, заявил:

– Я боюсь, что ее жизнь в будущем окажется в опасности. Сегодня я не могу тебе все объяснить, но ее гибель стала бы огромной трагедией.

– Почему, отец?

– Я не могу сказать. Ты должен просто поверить мне.

– Отец!

– Марк, сегодня вечером я кое-что узнал от Энгуса Канингема. Ты слышал о леди Ровенне? Это дочь лорда Карнаренфью.

– Конечно да. У нее есть имение с усадьбой за западным лесом.

– Вчера ее едва не убили.

– Что случилось?

– В ее дом влетела пуля.

– Может быть, какой-то охотник заблудился, а потом промахнулся, когда стрелял.

– Я считаю, что это была попытка убить ее. Известно, что она – внебрачная внучка дяди королевы.

– Отец, я признаюсь, что совершенно не понимаю, к чему ты клонишь.

– Мисс Грейсон живет среди леса с тремя чудаковатыми тетушками и даже без сторожевой собаки.

– Отец, я согласен жениться на ней.

– И женишься очень скоро, – подтвердил Джозеф. – Если ты не слепой, ты должен понимать, что это не потребует от тебя жертв.

Марк опустил глаза. Он весь день не мог забыть о своей встрече с этой девушкой. Она оказалась совершенно не такой, как он ожидал. Она была сильной, уверенной в себе, сообразительной, решительной и...

И он не мог поверить, что она легко согласится на такую свадьбу.

Губы Марка изогнулись в печальной улыбке.

– Отец, почему ты не женился снова? – спросил он.

– Почему? – повторил Джозеф и нахмурился.

Марк увидел, что взгляд его отца смягчился: так бывало всегда, когда он вспоминал о матери Марка, а ведь это только воспоминание!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.